

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Оригинальная статья / Original paper

doi:10.17853/1994-5639-2025-6-55-97

Социальные, психологические и педагогические детерминанты профессионального долголетия педагогов: мнения и смыслы

Н.Н. Давыдова¹, А.А. Симонова², Е.О. Мазурчук³, Д.А. Погадаева⁴

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация.

E-mail: ¹edscience@mail.ru; ²saa0555@mail.ru;

³mazurchuke@eandex.ru; ⁴pogadaeva_darya@mail.ru

✉ edscience@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Осознание кризиса традиционных образовательных подходов стимулировало поиск новых педагогических стратегий, направленных на повышение профессиональной конкурентоспособности педагогов старшего возраста. *Цель* – выявление актуальной проблематики и доминирующих теоретических оснований для сохранения профессионального потенциала педагогов старшего возраста в условиях активно развивающихся трансформационных процессов в системе образования РФ. *Методология, методы и методики.* Фундаментальной основой исследований стали акмеологический, кластерный и социально-цифровой подходы. Методология исследования строилась на описательном подходе к обзору теоретических и эмпирических исследований. Общий объем соответствующих тематике исследования публикаций составил 2 697 источников. К ограничениям был отнесен тот факт, что поиск результатов исследований на русском и английском языках проводился в базах данных, находящихся в открытом доступе. *Результаты.* Пролонгация трудовой деятельности педагогов «третьего возраста» представляет собой мультифакторный процесс, обусловленный диалектическим взаимодействием личностно-мотивационных компонентов, институциональной поддержки и оптимизации условий профессиональной деятельности. Ключевым фактором успешной интеграции педагогов старшего возраста в современную образовательную среду становится их готовность к непрерывному обучению с активным использованием неформальных и информальных практик. *Научная новизна* исследования заключается в проведении масштабного исследования путей сохранения профессионального потенциала педагогов старшего возраста и роли формальных, неформальных и информальных практик в этих процессах. *Практическая значимость* работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для разработки мер, направленных на сохранение и развитие профессионального уровня учителей данной возрастной категории.

Ключевые слова: «третий возраст», человеческий капитал, старение населения, трудовая активность, образовательная деятельность, трудовая мотивация, педагог старшего возраста, профессиональная деформация, профессиональное выгорание, эйджизм, самореализация, когнитивные ресурсы, психологическое благополучие, профессионализм учителя, формальные и неформальные практики

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-01164, <https://rscf.ru/project/25-28-01164/>

Для цитирования: Давыдова Н.Н., Симонова А.А., Мазурчук Е.О., Погадаева Д.А. Социальные, психологические и педагогические детерминанты профессионального долголетия педагогов: мнения и смыслы. *Образование и наука*. 2025;27(6):55–97. doi:10.17853/1994-5639-2025-6-55-97

Social, psychological, and pedagogical determinants of teachers' professional longevity: perspectives and interpretations

N.N. Davydova¹, A.A. Simonova², E.O. Mazurchuk³, D.A. Pogadaeva⁴

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: ¹edscience@mail.ru; ²saa0555@mail.ru;

³mazurchuke@eandex.ru; ⁴pogadaeva_darya@mail.ru

✉ edscience@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Awareness of the crisis surrounding traditional educational approaches has prompted the exploration of new pedagogical strategies designed to enhance the professional competitiveness of older teachers. *Aim.* The aim of the current research is to identify pertinent issues and the prevailing theoretical frameworks that support the preservation of the professional potential of older teachers amid the ongoing transformational processes within the education system of the Russian Federation. *Methodology and research methods.* Acmeological, cluster, and socio-digital approaches have become the foundational basis for research. The research methodology employed a descriptive approach to review both theoretical and empirical studies. A total of 2,697 publications related to the research topic were identified. Limitations included the fact that the search for research results in both Russian and English was conducted using publicly available databases. *Results.* The prolongation of the careers of educators in the “third age” is a multifaceted process influenced by the dialectical interaction of personal and motivational factors, institutional support, and the optimisation of professional conditions. A crucial element in the successful integration of older educators into the contemporary educational landscape is their willingness to participate in continuous learning, actively utilising informal and non-formal practices. *Scientific novelty.* The scientific novelty of this study lies in conducting a large-scale investigation into methods for preserving the professional potential of older teachers, as well as examining the roles of formal, non-formal, and informal practices in these processes. *Practical significance.* The practical significance of this research is that the results obtained can be utilised to develop strategies aimed at maintaining and enhancing the professional competence of teachers within this age group.

Keywords: “third age”, human capital, population aging, labour activity, educational activity, labour motivation, older teacher, professional deformation, professional burnout, ageism, self-realisation, cognitive resources, psychological well-being, teacher professionalism, formal and informal practices

Acknowledgements. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-01164, <https://rscf.ru/project/25-28-01164/>

For citation: Davydova N.N., Simonova A.A., Mazurchuk E.O., Pogadaeva D.A. Social, psychological, and pedagogical determinants of teachers' professional longevity: perspectives and interpretations. *Образование и наука = The Education and Science Journal*. 2025;27(6):55–97. doi:10.17853/1994-5639-2025-6-55-97

Введение

Для большинства развитых и развивающихся стран старение населения является одним из главных демографических вызовов XXI века. В докладе «Мировые демографические перспективы – 2024» говорится о том, что «к концу 2070-х годов мировое население в возрасте 65 лет и старше, по прогнозам, достигнет 2,2 миллиарда, превысив число детей до 18 лет»¹. Считается, что рост численности населения в первую очередь связан с увеличением продолжительности жизни, важным следствием которого является именно изменение возрастной структуры населения. Напомним, что по международным критериям население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и старше превышает 7 % населения². Так, на начало 2024 года «доля населения 65 лет и старше составляла в России 17,1 %, практически сравнявшись с относительной численностью детей в возрасте до 15 лет, причем в 2015 году доля пожилых людей 65 лет и старше была на 3,7 процентного пункта меньше (13,4 %). В женском населении доля возрастной группы 65 лет и старше составила 20,8 % в 2024 году против 17,0 % в 2015 году, а в мужском населении – 12,8 % против 9,4 %»³. На основании представленных данных А. А. Шабунова, например, считает, что «изменение возрастной структуры в сторону увеличения доли населения старших возрастных групп опосредованно будет влиять на все сферы жизнедеятельности общества» [1]. Трудовая занятость пожилых людей не только увеличивает их покупательную способность, пенсионный капитал и способствует сохранению социальных связей, но и может оказывать существенное влияние на функционирование крупных общественных институтов.

Общеизвестно, что в последние двадцать лет на планете сформировалась глобальная, диверсифицированная мультимедийно-цифровая среда, которая существенно повлияла на все социальные институты современного общества. В образовании изменение социальной реальности последних лет привело «к активной трансформации образовательных процессов, в частности, к изменению целей, содержания, форм и инструментария педагогической деятельности, смыслов и критериев эффективности» [2].

Пандемия коронавируса дала дополнительный толчок к изменению традиционного процесса обучения, привлекла внимание к необходимости сохранения ментального здоровья учащихся и педагогов, что прямо связано с эффективностью усвоения информации; к расширению использования нейросетей и набирающих популярность технологий AR/VR; к развитию культуры мультимодальной педагогики за счет использования многообразия способов коммуникации, расширению возможностей адаптации материалов под

¹ United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2024). World Population Prospects 2024: Ten Key Messages. Accessed February 15, 2025. https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2024_Key-Messages.pdf

² Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2025).

³ Щербакова Е.В. Демоскоп № 1043–1044. 17 сентября–30 сентября 2024. Режим доступа: <https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01043/barom03.php> (дата обращения: 15.02.2025).

культурный бэкграунд и интересы учащихся; к привлечению возможностей образовательных подкастов, стимулирующих вовлеченность учащихся в образовательный процесс¹. Эти и другие тренды нового времени открывают для педагогов новые возможности обогащения классических педагогических методов², при этом, в свою очередь, требуют устойчивого развития профессионализма преподавателей, что привело к необходимости системного анализа сложившейся в образовании ситуации в условиях изменения структуры педагогических кадров, когда педагоги пенсионного и предпенсионного возраста становятся важнейшим ресурсом сохранения системы в целом.

Настоящая работа ориентирована на выявление актуальной проблематики и доминирующих теоретических оснований для сохранения профессионального потенциала педагогов старшего возраста в условиях активно развивающихся трансформационных процессов в системе образования РФ.

Исследовательские вопросы:

1. Роль социальной общности «третьего возраста» в сохранении человеческого капитала в образовании.

2. Выявление профессиональных деструкций и дефицитов у педагогов старшего возраста в условиях «новой нормальности».

3. Пути сохранения профессионального потенциала учителей старшего поколения в условиях развития демографической ситуации последнего времени.

4. Влияние общественных практик на сохранение профессионального потенциала педагогов старшего возраста.

Исследование включает анализ существенного объема источников в контексте поиска ответов на ключевые вопросы [3].

К ограничениям данного обзора следует отнести тот факт, что поиск результатов исследований на русском и английском языках проводился в базах данных, находящихся в открытом доступе (open access&open archive).

Методология, материалы и методы

При проведении исследования авторы учитывали необходимость синтеза разных методологических подходов для получения объективной картины сложившейся в мире ситуации с сохранением профессионального потенциала педагогов старшего возраста. Фундаментальной основой исследований по рассматриваемой проблеме стали следующие подходы: акмеологический, направленный на исследование путей усиления профессиональной мотивации и стимулирования творческого потенциала педагога в профессиональной деятельности (А. А. Деркач, П. Ф. Кубрушко); кластерный, позволяющий обеспечить сбор аналитической информации о субъектах/объектах, которые будут включены в кластер (Т. Н. Шамова) и социально-цифровой, направленный

¹ Мировые тренды. Режим доступа: https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2024/#trend2 (дата обращения: 10.02.2025).

² Там же.

на анализ положения личности педагога старшего возраста в условиях «новой нормальности» и ее интеграции в социальной системе цифрового общества (А. Г. Асмолов, Г. У. Солдатова).

Методология исследования включала описательный подход к обзору теоретических и эмпирических исследований (М. J. Page с соавторами) [4]. Стратегия поиска состояла из следующих этапов: (1) определение вопросов исследования; (2) поиск соответствующих исследований; (3) отбор и исключение для анализа; (4) сопоставление данных; (5) обобщение и представление. Использовались методы систематического поиска, сравнительного и контент-анализа. В качестве основных источников отечественных и зарубежных публикаций для проведения исследования были определены научная электронная библиотека eLIBRARY.RU¹, включающая полнотекстовую базу данных научных журналов от ведущих российских издателей, библиографическая и реферативная база данных рецензируемой научной литературы Scopus издательства Elsevier², возможности научно-информационной социальной сети ResearchGate, обладающей механизмом семантического поиска научных статей открытого доступа³ и академической поисковой системы Google Scholar⁴ (по данным на 2023 год не менее 395 млн. документов). Использование целого ряда поисковых систем и баз данных научных публикаций обусловлено, в первую очередь, разными алгоритмами работы систем с метаданными, а также некоторыми ограничениями для российских пользователей.

На первом этапе предусматривалось формирование первичной выборки по критерию включения в метаданные публикаций (название, аннотация и ключевые слова) словосочетаний «социальная общность людей «третьего возраста», «человеческий капитал», «педагог старшего возраста» «профессиональный потенциал учителя», «тенденции сохранения и развития профессионального потенциала учителя старшего возраста» «институциональные и неформальные практики в образовательной деятельности» – для российских изданий или “social community of people of the ‘third age’”, “human capital”, “older generation teacher”, “professional potential of a teacher”, “trends in the development of professional potential of an older teacher”, “institutional and informal practices in educational activities” – для англоязычных источников. Причем к рассмотрению принимались только журнальные статьи и книги с доступом к полному тексту. Общий объем соответствующих тематике исследования публикаций составил 2 697 единиц с учетом того, что некоторые статьи одновременно фигурировали в результатах разных поисковых запросов.

¹ Полнотекстовая база данных научных журналов от ведущих российских издателей eLIBRARY.RU. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 10.02.2025).

² Реферативная база данных рецензируемой научной литературы Scopus. Режим доступа: <https://www.elsevier.com/products/scopus> (дата обращения: 10.02.2025).

³ Научно-информационная сеть ResearchGate. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 10.02.2025).

⁴ Google Scholar. Режим доступа: https://scholar.google.com/scholar?as_q=Social+and+Economic+Socio-economic+factors+Motivation+Learning+Foreign+Language+&as_epq=&as_oq=&as_occt=any&as_sauthors=&as_publication=&as_ylo=&as_yhi=&hl=ru&as_sdt=0%2C5&hl=ru (дата обращения: 10.02.2025).

После завершения первого этапа из рассмотрения были исключены статьи, не представляющие интереса с точки зрения тематики исследования и выявленные дубликаты научных работ. По итогам первого этапа было отобрано 363 научных источника, соответствующих направленности исследования.

Для обеспечения тематической фокусировки исследований на вопросах, связанных с профессиональной деятельностью педагогов старшего возраста в условиях трансформации систем образования, на шаге 2 первичная выборка была уточнена. В основу «фильтра» были положены отрасли знаний, исследования в которых наиболее вероятно отвечают указанному условию. В соответствии с классификатором научных направлений Scopus в уточненную выборку включались только работы, в качестве базовой отрасли знаний которых были определены «науки об обществе» (social sciences: Sociology and Political Science, Education, Cultural Studies) и Developmental and Educational Psychology. Для формирования российской части выборки из библиотеки Elibrary были отобраны только публикации, проиндексированные в качестве базового направления по рубрикам тематического классификатора «Народное образование. Педагогика», «Демография», «Социология» и «Психология». Далее внутри обеих частей выборки публикации были отранжированы по критериям временного фактора и цитируемости в порядке убывания.

Таким образом, были определены отвечающие критериям отбора публикации, получившие признание научного сообщества. Затем из финальной выборки были исключены дубликаты, обзорные статьи, не ориентированные на исследования первичного проблемного поля, а также узкоспециальные, предмет которых находится за пределами тематических рамок настоящего анализа. Следует отметить, что в процессе анализа неоднократно возникали ситуации, когда проблематику публикации можно было отнести к нескольким классификационным группам. В этих случаях решение о классификации проблемы принималось авторами экспертным путем на основе общего контекста работы.

Необходимо иметь в виду, что в силу существенного объема выборки в рамках одной статьи невозможно обеспечить доскональный и всесторонний анализ каждой публикации, рассматриваемой в ходе анализа. Поэтому формат представления результатов изучения содержания исследуемых источников предполагает определенные обобщения. Отобранные статьи были проанализированы с точки зрения понятий, направлений, факторов и механизмов, определяющих пути сохранения профессионального потенциала педагогов старшего возраста. Итоговый список после анализа содержания публикаций составил 226 работ. В ходе анализа заголовков и аннотаций научных публикаций ($n \geq 4$) с применением инструментария VOSviewer¹ была проведена семантическая кластеризация, результаты которой визуализированы на рис. 1. Анализ выявил устойчивые тематические кластеры, отражающие ключевые

¹ Godwin A. Visualizing systematic literature reviews to identify new areas of research. *IEEE Frontiers in Education Conference (FIE)*. 2016. doi:10.1109/FIE.2016.7757690

Таблица 1

Критерии включения научных работ в обзор

Table 1

Criteria for the inclusion of articles in the scientific review

№	Критерии / <i>Criteria</i>	Описание критериев / <i>Description of criteria</i>
1	Тип публикации / <i>Type of publication</i>	Научная статья / <i>Scientific article</i>
2	Предметные области / <i>Subject areas</i>	Социологические, педагогические и психологические науки / <i>Sociological, pedagogical and psychological sciences</i>
3	Период / <i>Period</i>	С 1993 по 2025 годы / <i>From 1993 to 2025</i>
4	Языки публикации / <i>Languages of publication</i>	Русский, английский, испанский, французский / <i>Russian, English, Spanish, French</i>
5	Тематика научных работ / <i>The subject of scientific papers</i>	«Третий возраст», профессиональные деструкции и дефициты у учителей пенсионного и предпенсионного возрастов, пути сохранения социально-профессиональной активности педагогов третьего возраста, институциональные, неформальные и информальные образовательные практики педагогов «серебряного возраста» / <i>The "third age", professional destructions and deficits among teachers of retirement and pre-retirement age, ways to preserve the socio-professional activity of teachers of the third age, institutional, informal and informative educational practices of teachers of the "silver age"</i>

Источник: составлено авторами / *Source: compiled by the authors*

На третьем этапе 124 наиболее релевантные научные статьи были проанализированы и распределены по устойчивым тематическим кластерам, отвечающим задачам исследования, что позволило выявить наиболее перспективные направления потенциальных исследований по указанной проблематике. По результатам анализа были выделены 4 основных кластера (табл. 2), отражающих палитру проведенных исследований.

Таблица 2

Тематические кластеры

Table 2

Thematic clusters

№	Тематический кластер / <i>Thematic clusters</i>	Количество статей / <i>Number of articles</i>
1	Социальная общность «третьего возраста» и трансформация человеческого капитала в условиях демографической ситуации настоящего времени / <i>The social community of the "third age" and the transformation of human capital in the current demographic situation</i>	43
2	Профессиональные деструкции и дефициты у учителей пенсионного и предпенсионного возрастов / <i>Professional disruptions and deficits among teachers of retirement and pre-retirement age</i>	39
3	Самореализация и пути сохранения социально-профессиональной активности педагогов «третьего возраста» / <i>Self-realisation and ways to preserve the social and professional activity of teachers of the "third age"</i>	20

4	Роль институциональных, неформальных и информальных образовательных практик, профессиональные сообщества обучения педагогов третьего возраста / <i>The role of formal, non-formal and informal educational practices, professional communities of education for teachers of the "third age"</i>	21
---	---	----

Источник: составлено авторами / *Source: compiled by the authors*

Результаты исследования

Исследовательский кластер «Роль социальной общности «третьего возраста» в сохранении человеческого капитала»

Для ответа на первый исследовательский вопрос особый интерес представляли результаты исследований, посвященные роли социальной общности «третьего возраста» в сохранении человеческого капитала, в том числе в образовании. В ходе анализа работ, удалось выделить основные проблемные точки изучения специфики «третьего возраста», связанные с широко обсуждаемым в литературе состоянием демографической ситуации в стране в целом, и институциональными трансформациями российской школы последнего времени, в частности. В этой связи, по мнению С. В. Бейдина, «...проблематика занятости населения «третьего возраста» касается многих аспектов развития национальной и региональной экономики, поскольку связана с повышением эффективности реализации человеческого капитала как важнейшего фактора экономического роста, социальной стабильности и, в целом, национальной безопасности» [5]. W. C. Borman, J. W. Hedge и P. M. Bal, отмечают, что и в общемировом масштабе вопрос о сохранении профессионального потенциала стареющих работников в последнее время встает все острее [6; 7]. В РФ демографические теории и региональные аспекты старения населения постоянно находятся в поле зрения В. Г. Доброхлеб и В. Н. Барсукова, которые отмечают, что «... в России как стране с низкими показателями рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, а также сокращающейся долей населения в трудоспособном возрасте относительно высокая занятость пожилых людей обеспечивает достаточную укомплектованность многих отраслей экономики» [8]. В этой связи, согласно Указа Президента Российской Федерации № 309 от 7 мая 2024 года, «... сложившаяся в РФ демографическая ситуация и перспективы ее развития ставят новые цели и задачи перед экономикой, государством и обществом, которые направлены не только на обеспечение основных потребностей граждан старшего поколения для поддержания высокого качества их жизнедеятельности, но и на создание условий для их активного участия в политической, социальной и в иных сферах деятельности общества»¹. На рис. 2 представлены результаты исследования Федеральной службы государственной статистики о распределении населения РФ по возрастным группам в 2022 году. Из приведенных данных видно, что идет постоянный рост доли населения в возрасте 55 лет и более

¹ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 10.02.2025).

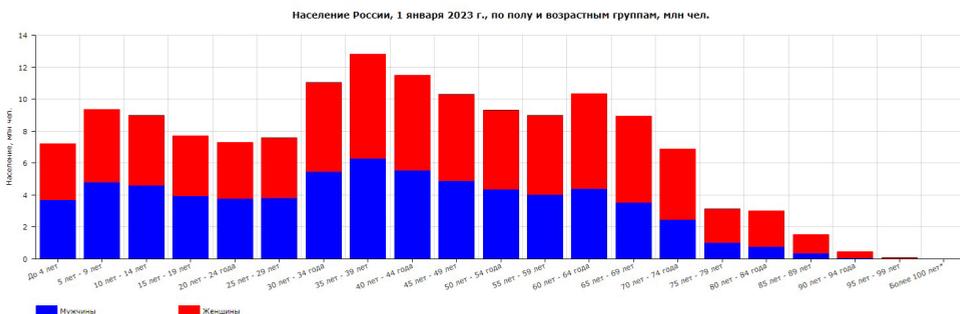

Рис. 2. Распределение населения РФ по возрастным группам (данные Росстат <https://rosstat.gov.ru/>)

Fig. 2. Distribution of the population of the Russian Federation by age groups (<https://rosstat.gov.ru/>)

По мнению В. Ф. Пугач, эта тенденция характерна и для сферы образования, где, как известно, в последние годы сложилась достаточно непростая ситуация с кадрами как в системе общего, так и профессионального образования, и педагоги пенсионного и предпенсионного возраста стали в последние годы важнейшим ресурсом сохранения системы в целом. Следует учесть, что, по мнению автора, «в возрастной структуре педагогических работников в последние годы произошли изменения, приведшие к образованию серьезных дисбалансов, что касается, прежде всего, соотношения самых молодых и самых старших возрастных групп в отрасли» [9]. Этот вывод подтверждается результатами исследования Л. М. Гохберга с соавторами [10], в котором рассмотрены результаты изменения структуры численности педагогических работников в образовательных организациях системы общего образования по возрастным группам и должностям (рис. 3). Обозначенная тенденция в настоящее время становится определяющей и для систем образования многих стран мира. Так, А. Virtanen с соавторами говорит о группе педагогов позднего возраста как об одной из самых многочисленных в рамках педагогической профессии, отмечая, что данная группа с каждым годом продолжает увеличиваться [11].

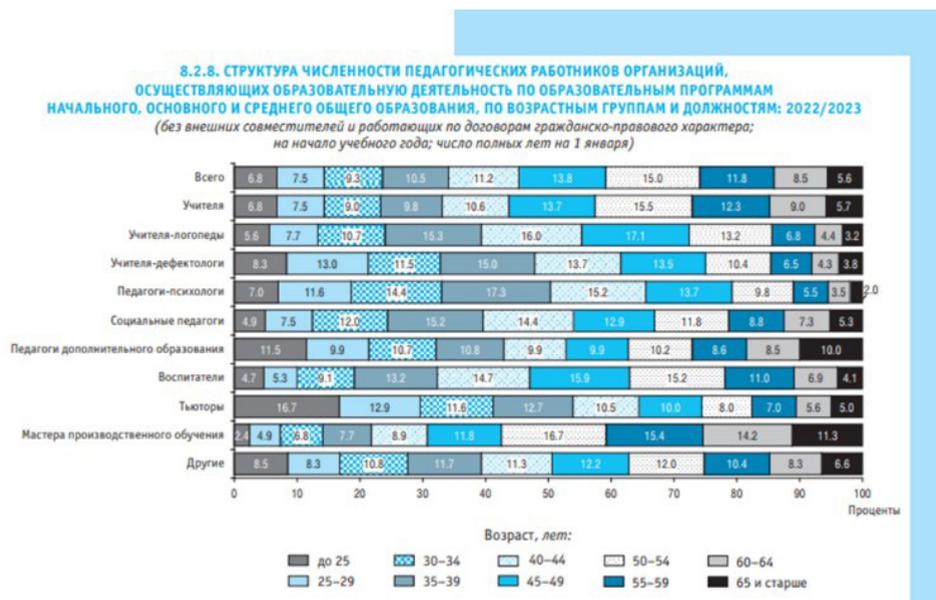

Рис. 3. Структура численности педагогических работников в образовательных организациях системы общего образования по возрастным группам и должностям в 2022/2023 году [10]

Fig. 3. The structure of the number of teaching staff in educational organisations of the general education system by age groups and positions in 2022/2023 [10]

Отметим, что Г. Е. Зборовский под социальной общностью людей «третьего возраста» понимает «определенную, реально существующую, массовую, эмпирически фиксируемую, статистически значимую, относительно единую и самостоятельную совокупность (взаимосвязь) людей, объединенных, прежде всего, по демографическим, социокультурным, экономическим основаниям и находящихся в возрастных границах перехода от завершения зрелости до старости». Раскрывая во всей полноте данное понятие, автор среди основных функций социальной общности людей данной категории выделил образовательную, социокультурную и экономическую [12]. С. А. Сукнёва и И. А. Елшина обращают внимание на тот факт, «что социально-демографические факторы увеличения продолжительности экономической активности населения третьего возраста прямо связаны с развивающимися процессами старения населения и миграционным оттоком молодежи, особенно из периферийных и северных районов, что повышает потребность локальных рынков труда в кадрах, в том числе старших возрастов» [13]. Причем, по мнению В. Н. Барсукова, «экономическая функция данной социальной общности, тесно связанная с возрастанием общественной потребности в трудовой активности людей

«третьего возраста» будет только нарастать, что, естественно, потребует создания определенных институциональных условий и программ для актуализации человеческого капитала этой категории граждан» [14]. Такого же мнения придерживаются М. В. Певная, Е. А. Шуклина и Е. А. Широкова, которые отмечают, что «... группа людей пенсионного и предпенсионного возраста в последние годы становится важнейшим ресурсом осуществления реформ, в том числе и в сфере образования. Изменение ее социальной роли будет определяться не только ростом численности, связанным с пенсионной реформой и общим старением населения, но и возрастающей востребованностью человеческого капитала» [15]. Напомним, что понятие «человеческий капитал» было впервые сформулировано Т. Шульцем, который определил его «... основным производительным фактором постиндустриальной экономики» [16]. Следует учесть, что и сегодня не существует единого подхода к осмыслению данного понятия. Хотя исследователи имеют разные взгляды на формирование самого понятия «человеческий капитал», большинство едины во мнении, что человеческий капитал в целом объединяет профессиональный капитал, структурно включающий в себя капитал образования и креативный капитал, капитал культуры определяющий систему ценностей, норм морали и этических норм поведения и капитал здоровья, которые и определяют продолжительность использования человеческого капитала (P. Rodriguez и R. Loomis [17], M. Laroche [18], A. De la Fuente и A. Ciccone [19], K. Alan, Y. Altman и J. Roussel [20], В. С. Ефимов [21], Р. И. Капелюшников и А. Л. Лукьянова [22], Ю. А. Корчагин [23], Д. И. Асланов [24], Н. Плискевич [25]). Причем, если, например, С. А. Дятлов с соавторами под человеческим капиталом понимает «накопленный в результате инвестиций определенный запас здоровья, знаний, способностей, навыков и мотиваций человека, которые целесообразно им используются в определенной сфере общественного воспроизводства и способствуют росту его доходов, увеличению производительности труда и эффективности производства» [26], то, по мнению K. G. Abraham и J. Mallatt, понятие «человеческий капитал» в настоящее время включает, в первую очередь, «способности и навыки работников, которые влияют на производительность труда» [27]. Г. И. Бондаренко особую роль в формировании человеческого капитала отводит институту образования, который непосредственно участвует в формировании его интеллектуальной составляющей [28]. С. Г. Караткевич отмечает, что «общий (базовый) человеческий капитал формируется чаще всего в молодости, во время обучения в образовательных учреждениях, и, во многом под влиянием семьи» [29]. Следует учесть, что инвестиции в человеческий капитал существенно влияют на формирование общего (базового) человеческого капитала, так как многие предприятия и организации в условиях новой реальности требуют именно квалифицированных специалистов, обладающих приобретенными знаниями, умениями и навыками [30]. Мы разделяем утверждение Г. Е. Зборовского о том, что «человеческий капитал перемещается с помощью механизма трансфера, под которым понимается комплекс знаний, умений, культурных достижений, коммуникацион-

ных навыков, накапливаемых человеком в процессе обучения и воспитания» [12], причем следует учитывать, что трансфер человеческого капитала может иметь и отрицательное значение в случае разрушения, исчезновения, обеднения накопленного человеческого капитала, который не развивается далее, что является важным фактором в процессе анализа роли педагогов старшего возраста в новых демографических условиях для сферы образования. Нельзя забывать, что рост потребности в трудовой активности данной категории населения, в частности заинтересованность в сохранности педагогов старшего возраста, как считают И. П. Потехина и Д. В. Чижов, «с одной стороны, связан с относительно ограниченными возможностями трудоспособного населения молодых возрастов, а с другой – с тем, что сами граждане «третьего возраста» обладают достаточно высоким уровнем нереализованного трудового потенциала. [29; 30], что подтверждается исследованиями ВШЭ (рис. 4) [10].

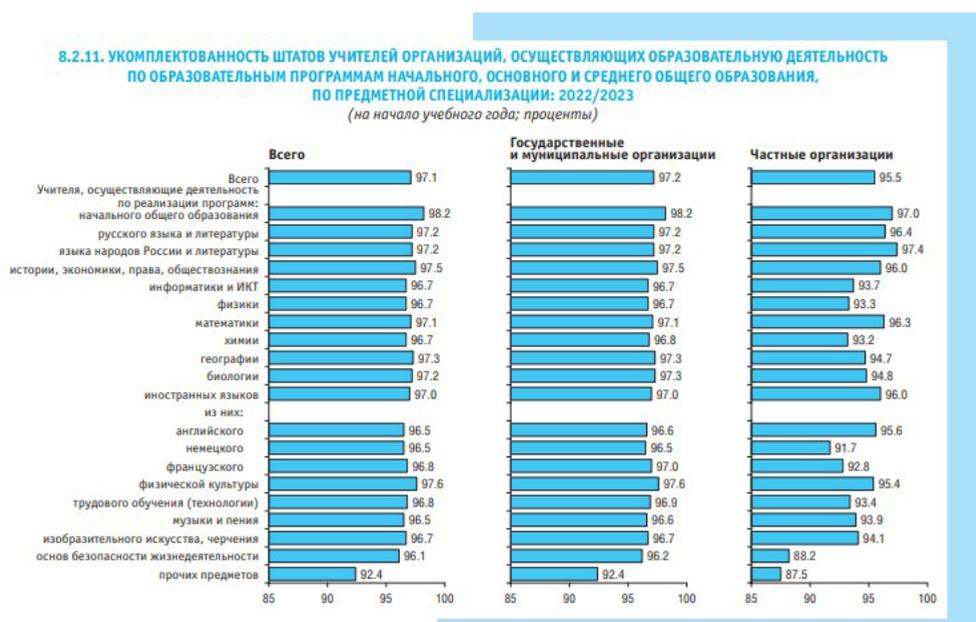

Рис. 4. Укомплектованность штатов учителей организаций системы общего образования в 2022/2023 году [10]

Fig. 4. Staffing of teachers in organisations within the general education system for the 2022/2023 academic year [10]

Подобные тенденции в образовании наблюдаются и в других странах. Так, J. Huisman и S. Reichert с соавторами обращают особое внимание на роль образовательных общностей в расширении многовариантности систем образования в условиях «новой реальности» [32; 33].

Установлено, что к основным стереотипным представлениям о лицах предпенсионного и пенсионного возраста обычно относят сопротивление изменениям, низкую способность к переобучению, снижение мотивации к работе (I. Inceolgu с соавторами [34], Е. А. Клепикова и М. Г. Колосницына [35], Y. L. Size и I. Kawachi [36], G. G. Fisher с коллегами [37]). По мнению А. Н. Джуринского, хотя эти стереотипы, выраженные в ряде дискриминационных практик в отношении старших возрастных групп населения, встречаются в трудовой сфере как современной России, так и зарубежных стран, «все чаще рассматриваются возможности сохранения работоспособности, физического и психологического благополучия и поддержки работников «серебряного возраста» [38]. Например, С. Iweins с коллегами подчеркивают абсолютную недоказанность стереотипа плохой обучаемости пожилых работников. [39]. А G. Cuuyvers, F. Thomése и T. van Tilburg утверждают, что граждане «серебряного возраста» сегодня способны участвовать в жизни общества способами, недоступными предыдущим поколениям, в том числе реализуя разные виды гражданской активности и используя новые информационные технологии [40].

Анализируя пути повышения экономической активности населения третьего возраста за рубежом, Е. А. Михель отмечает, что «...зарубежные практики повышения экономической активности реализуются по трем основным направлениям: усиление финансовых стимулов для населения (реформирование пенсионной системы и выплат пособий по безработице), снижение издержек для работодателей (внедрение антидискриминационных механизмов по возрасту работников в связи с оценкой производительности труда), развитие трудового потенциала (повышение квалификации работников)» [41]. В отношении российских практик повышения активности пенсионеров В. Н. Барсуков приходит к выводу, что они в основном «связаны с неблагоприятной институциональной средой для развития трудового потенциала населения третьего возраста, сложной серией реформ пенсионной системы, нацеленных на обеспечение социальных обязательств государства, недостатком внимания к финансовым инструментам, предназначенным для повышения производительности труда, снижения издержек работодателей» [14].

В целом, по мнению В. Н. Барсукова с коллегами, можно однозначно утверждать, что роль и значимость социальной общности людей «третьего возраста» в социально-экономическом развитии страны в последние годы неуклонно возрастает, причем важным маркером данного процесса является рост ощущения собственной полезности у представителей этой категории населения [42]. В то же время Н. Р. Tews, W. K. Schreiber и J. Schott, анализируя открытые данные о профессиональной востребованности пожилых граждан на рынке труда, отмечают, что успех трудоустройства этой категории лиц во многом зависит от таких компонентов, как уровень здоровья (инвалидность), пол, возраст, семейное положение, соответствие уровня профессиональной квалификации реальным потребностям экономики [43].

В целом в отношении ситуации в системе образования РФ Р. Н. Абрамовым и Г. Е. Зборовским с соавторами проведен анализ изменений, обусловленных непрерывающимися реформами в системе образования, изменениями в организации педагогического труда последних лет и ростом бюрократизации в управленческой деятельности [44; 45], свидетельствующий о том, что происходящие в системе образования РФ изменения существенно влияют в числе других факторов и на рост профессиональных дефицитов педагогов старшего поколения.

Основные проблемные поля 2-го исследовательского кластера «Профессиональные деструкции и дефициты у педагогов старшего возраста»

Известно, что профессия педагога находится в зоне особого риска. E. Della Valle и J. M. Fernández-Batanero с коллегами [46; 47], И. В. Бухтияров и М. Ю. Рубцов [48] выделяют в качестве важнейших показателей эффективности профессиональной деятельности профессиональное здоровье и психоэмоциональное состояние, а ряд авторов подчеркивает, что профессиональные деформации в числе ряда других причин развиваются и под влиянием условий труда и возраста. Например, Г. С. Корытова [49], Л. В. Иванова [50], М. Mahmoodi-Shahrehabaki [51], N. DiGregorio и D. D. Liston [52], A. G. Dworkin и P. F. Tobe [53], K. C. Herman, J. E. Hickmon-Rosa и W. M. Reinke [54], Э. Ф. Зеер и Э. Э. Сыманюк [55] считают, что серьезные проявления профессиональной деформации возможны после достижения профессионалом высокого уровня мастерства, когда у него уже сформированы профессиональные умения и навыки и связывают эти процессы во многом с изменением организации образовательного процесса и негативным психологическим опытом. Профессиональной деформацией сегодня принято называть когнитивное искажение, возникающее под влиянием специфики профессиональной деятельности [56]. Одной из наиболее распространенных форм нарушений профессионального здоровья у педагогов старшего возраста является профессиональное выгорание – выработанный личностью защитный механизм в ответ на психотравмирующие воздействия в сфере профессиональной деятельности. Главным психосоциальным риском данного явления является стресс, который может создавать серьезные проблемы, связанные как с безопасностью на работе, так и с значительным влиянием на здоровье людей и организаций [57]. W. Schaufeli и D. van Dierendonck выделили 132 симптома выгорания, объединенных в 5 основных групп: 1) аффективные; 2) когнитивные; 3) физические; 4) поведенческие; 5) мотивационные [58]. В. В. Бойко эмоциональное выгорание определяет «как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на психотравмирующие воздействия, то есть приобретенный стереотип эмоционального, чаще всего профессионального, поведения, отчасти функциональный стереотип, позволяющий человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы» [59], обращает внимание на тот факт, что дисфункциональными особенностями, по его мнению, являются следствия

эмоционального выгорания, отрицательно сказывающиеся на исполнении профессиональных обязанностей и отношений с партнерами. Именно в этом случае эмоциональное выгорание приводит к профессиональной деструкции личности. В частности, А. G. Dworkin и Р. F. Tobe отмечают, что «снижение межличностного доверия, повышенная ответственность педагогов старшего возраста, которая ставит под угрозу безопасность работы, в сочетании с изменениями в школьной безопасности и бюджетным давлением при изменении профессиональных стандартов усугубляют эмоциональное выгорание педагогов» [53]. Подобного мнения по вопросам причин профессиональной деформации педагогов старшего поколения придерживаются К. С. Herman с соавторами [54], Э. Ф. Зеер и Э. Э. Сыманюк [55] и др. Например, S. Carvalho и С. Andrade подчеркивают, что «высокая степень самодисциплины и ответственности за результат профессиональной деятельности; перегрузки, связанные с увеличением объема информации и ростом числа конфликтов и непредвиденных ситуаций на рабочем месте, необходимость регулярных подработок существенно влияют на психоэмоциональное состояние педагогов» [60]. Обесценивание результатов профессиональной деятельности, отсутствие признания со стороны администрации, наличие конфликтов между работой и семьей, отсутствие поддержки со стороны коллег, по мнению авторов, становятся основными причинами утраты интереса к профессиональной деятельности. Основным условием угрозы досрочного выхода на пенсию Н. Yinon, L. Orland-Barak [61] и Т. Unterbrink [62] рассматривают именно наличие эмоционального выгорания, приводящего к кризису утраты профессии, «которое определяется с позиции профессиональной ситуации, которая воспринимается педагогом как дисбаланс усилий и вознаграждения». А. В. Михайлова и К. М. Власова к самым распространенным причинам возникновения эмоционального выгорания у педагогов относят «как систематическое и длительное воздействие стресс-факторов, так и влияние физиологических факторов» [63]. В свою очередь, Д. Г. Сайбулаева и П. М. Кагирова выделяют «две основные группы предикторов этого феномена: социально-психологические (личностные особенности, психофизиологические, особенности межличностных коммуникаций) и организационные (характеристики материально-предметного пространства организационной среды, рабочий функционал и специфика профессиональных коммуникаций)» [64]. При этом анализ, проведенный Д. Г. Сайбулаевой и П. М. Кагировой, свидетельствует о том, что риск эмоционального выгорания повышается у тех педагогов, которые склонны к тревожности, способны проявлять агрессивность и отличаются повышенной эмоциональной чувствительностью, а также особенно ориентированы на гуманизм и помощь другим людям. С. А. Минюрова и W. L. Arias с коллегами считают, что эмоциональное выгорание не только значительно снижает качество жизни педагога, серьезно отражаясь на результативности его профессиональной деятельности, но и влияет на психологическое благополучие всех субъектов образовательного процесса. [65; 66].

Вопросы влияния условий труда педагогов на состояние здоровья, подробно рассмотренные в работах В. К. Таланцевой, Н. В. Алтыновой, Т. И. Волковой [67], авторскими коллективами В. И. Попова [68], Е. Ф. Катамановой [69], А. В. Новиковой [70] и Е. Б. Анищенко [71], подчеркивают, что учителя старшего возраста сталкиваются с множеством проблем со здоровьем, прямо связанных с профессией. Среди основных факторов риска авторы называют: повышенное психоэмоциональное напряжение, в том числе повышенную конфликтность педагогов; значительную голосовую нагрузку; преобладание в процессе трудовой деятельности статической нагрузки при незначительной общей мышечной и двигательной нагрузке; большой объем интенсивной зрительной работы; высокая плотность эпидемических контактов.

М. В. Клименских и И. А. Ершова выделяют три возможные объективные причины конфликтности учителей пенсионного возраста, проявляющиеся в их взаимоотношениях с детьми. Прежде всего, это несовпадение устоявшихся взглядов взрослых и новых культурных ценностей детей, недостаточный культурный уровень участников конфликтных ситуаций, изменения в психике педагогов или родителей, возникающие в процессе накопления опыта систематического управления поведением ребенка, которые можно образно назвать «развращением властью» [72].

Е. А. Петровой с соавторами установлено, что отношение старшеклассников к учителю в основном зависит от его профессиональных и личностных качеств. Особо школьники выделяют высокий уровень владения собственным предметом, способность заинтересовать учебным материалом, сотрудничать с ними и справедливо оценивать их знания. К значимым положительным характеристикам были отнесены также умение конструктивно и доброжелательно взаимодействовать с каждым учащимся, а также высокая степень активности и позитивная энергетика учителя. В ходе исследования выяснилось, что внешние данные и возраст не играют определяющей роли в восприятии педагога учениками [73].

Ряд исследователей отмечает, что часть негативных изменений интеллектуально-мнестического характера у педагогов старшего возраста может быть вполне компенсирована многолетним опытом, чувством ответственности, независимостью и бережным отношением к своей работе. Например, R. Ramos, G. Jenny и G. Vaueг отмечают, что «поскольку потребности, способности и мотивация меняются с возрастом, различные характеристики работы в разные периоды жизни могут приносить различные выгоды» [74]. В. С. Деревянченко среди основных средств предупреждения данных процессов выделяет «развитие эмоционального интеллекта педагогов, а именно формирование у них навыков саморегуляции, во многом может способствовать предупреждению эмоционального неблагополучия и минимизации рисков возникновения эмоционального выгорания у педагогов, особенно старшего возраста» [75]. Позитивное влияние эмоционального интеллекта и саморегуляции на состояние педагогов подтверждают и J. De la Fuente [76], M. E. Beier [77], C. Fiorilli [78],

J. C. Nwoko [79], T. Hongsa [80], M. Tam [81], A. S. Abdullah с коллегами [82]. Согласно исследованию D. M. Cutler с коллегами, «пожилые работники имеют такие же возможности для осуществления трудовых функций, как и их более молодые коллеги, причем разницы в финансовых интересах обнаружено не было» [83].

Исследовательский кластер № 3. Пути сохранения социально-профессиональной активности учителей старшего поколения

Как отмечают А. А. Деркач, Э. В. Сайко, А. Ю. Огородников и Е. Ю. Руппель, в качестве основного критерия «третьего возраста» выступает переход личности от периода саморазвития к самореализации [84; 85], причем, по мнению Т. З. Козловой, самореализация «объективно выступает как необходимый момент онтогенеза, как особая внутренняя структурообразующая его сторона, что предусматривает не только развитие-саморазвитие индивида, но и его объективно заданную и объективно необходимую реализацию в социальном мире и социального мира в нем» [86]. Логично предположить, как отмечает Е. Н. Динов, что «процесс самореализации связан с потребностью в самосовершенствовании, одной из высших потребностей личности, направленной не только на реализацию человеком своих сил и способностей, а на постоянный рост своих возможностей, на улучшение качества собственной деятельности. Это процесс, в результате которого происходит системная трансформация личности. Самосовершенствование действует как объективный фактор, влияя на взаимоотношения между людьми, на притязания личности, ее жизненную направленность, действия индивида, который реализует данную потребность в реальной деятельности» [87]. М. Rafatpanah [88] и L. J. Otway [89] с соавторами, G. Ordun и F. A. Akün [90] рассматривают самореализацию, особенно в старшем возрасте, как осознанное, целенаправленное планирование, построение и преобразование субъектом собственных действий и поступков в соответствии с личностно значимыми целями и актуальными потребностями. Ключевой составляющей в данном процессе выступает мотивация, которую, например, P. Thieme с соавторами прямо связывает с условиями профессиональной деятельности [91]. Аналогичного мнения придерживаются M. Keogh и A. Roan [92], G. Farges и D. Tremblay [93] и А. А. Ахтырский [94]. В то же время Д. В. Федосюк уточняет, что, например, респондентов, представляющих высшую школу, в гораздо большей степени беспокоят трудности адаптации к статусу «преподаватель предпенсионного возраста», чем к происходящим изменениям в состоянии здоровья. «Подавляющее большинство респондентов хотели бы продолжать профессиональную деятельность по достижении ими пенсионного возраста, причем основным фактором, влияющим на выполнение преподавателями университетов обязательных наукометрических показателей, является благоприятный морально-психологический климат в трудовом коллективе и сотрудничество между членами профессорско-преподавательского состава разных возрастных групп» [95]. Согласно исследованию G. Freude и коллег, 49 % педагогов пожилого возраста обладают богатым профессиональным опытом

и мастерством, достойным уровнем «человеческого потенциала», что является важным для развития образовательных организаций в целом, хотя в ряде случаев и демонстрируют более низкую работоспособность по сравнению с представителями других возрастных групп, что требует дополнительного внимания со стороны администрации к созданию необходимых условий для полного раскрытия их профессионального потенциала [96]. М. Gutiérrez-Moret и Т. Mayordomo Rodríguez связывают возможность снижения работоспособности педагогов старшего возраста в числе других факторов с «проявлением эйджизма в образовательных организациях, когда часть педагогических коллективов бездоказательно относится к данной категории педагогов с позиции стереотипов, созданных во многих случаях СМИ» [97].

Важным направлением для сохранения социально-профессиональной активности педагогов третьего возраста по мнению С. Opdebeeck с коллегами считается продолжение интеллектуальной деятельности в разных формах [98]. Причем анализ авторами результатов 135 исследований с более чем 128 тысячами участников показал, что «... из всех показателей когнитивного резерва теснее всего с уровнем сохранения способностей у пожилых людей связано образование, которое они получили в прошлом». Е. Trine и А. Bergland с коллегами утверждают, что в этом возрасте «важно заниматься умственным трудом, а также постоянно учиться чему-то новому». Авторы проведенного исследования утверждают, что «если у 42 % респондентов, работа которых не была связана с интенсивной умственной деятельностью, диагностировали легкое когнитивное расстройство, то среди людей, имеющих определенную умственную нагрузку, таких оказалось менее 27 %» [99; 100]. О. В. Люсова выделяет следующие основные факторы поддержания трудовой активности для данной категории работников: возраст, состояние здоровья; желание улучшить материальное благополучие, потребность работать и общаться с коллективом, увлеченность процессом труда, мотивация достижения, стремление к самовыражению, позитивная самооценка и внутренний контроль [101].

Подводя некоторые итоги анализа работ, вошедших в 3 кластер, следует отметить, что сохранение и развитие профессионального потенциала педагогов старшего возраста, во многом связано с организационной поддержкой со стороны администрации образовательной организации, уровнем мотивации самих педагогов, доступом к образовательным технологиям нового поколения и психолого-педагогической поддержкой в совершенствовании уровня профессионального потенциала, в числе прочих факторов и через возможности непрерывного образования.

Исследовательский кластер № 4. Влияние общественных практик на сохранение профессионального потенциала педагогов старшего возраста

С. Г. Вершовский отмечает, что современные проблемы общественного развития во многом связаны с задачами развития индивида как субъекта социального творчества, личности, которая должна обладать надлежащим уровнем интеллектуальной активности в любом возрасте [102], что особенно важно

в условиях, когда то, что раньше было необычным, в том числе и для организации образовательного процесса, «становится обычным, нормальным» [103]. По мнению М. В. Захарченко, в настоящее время «ценностным ядром непрерывного образования является понимание человека как безусловной цели процесса, состоящего в организации оптимальных условий для активизации процессов «само-» (самореализации, саморазвития, самовоспитания, самообразования) на протяжении всей жизни [104]. Основополагающие направления реализации непрерывности в современных условиях изложены в ряде международных документов¹, где подробно описана триада непрерывного образования (формальное – неформальное – информальное). Например, А. В. Петровский считает, что, именно подобное взаимодополнение способствует реализации цели «формирования способности к построению рефлексивных пространств, втягивающих и преобразующих культурные нормы и формы социальной организации» [105]. Как уточнял Г. Б. Корнетов, «процесс развития личности можно рассматривать как процесс взаимодействий множества деятельностей, которые вступают между собой в иерархические отношения» [106].

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что пространство образования взрослых в настоящее время состоит из двух областей (системной и внесистемной), что возможно только в случае наличия «зон» свободной реализации права на выбор – формы, содержания, тьютора, сообщества и т. д. Эта свобода может быть предоставлена в индивидуализированном образовательном процессе, в предельной степени – в неформальном образовании. Согласно идеям И. Г. Шендрика, именно «субъект является точкой отсчета проектирования образования, что привело к появлению представлений о нелинейности образования, возможности создания индивидуальных образовательных траекторий». Автор отмечал, что «именно потребности, связанные с развитием личности, создают предпосылки для освоения и упорядочения среды, в которой пребывает субъект, и тем самым превращения ее в конституирующее образ субъекта образовательное пространство» [107]. Н. Л. Селиванова [108] обращает внимание на тот факт, что образовательное пространство неравномерно, в силу гибкости структуры, в нем обязательно имеются зоны неупорядоченности, нестабильности – своеобразные аккумуляторы энергии дальнейшего развития, которые, согласно П. Бурдье, тесно связаны с общим состоянием многомерного пространства социальных процессов, отношений, практик, позиций и социальных полей, функционально связанных между собой [109]. Т. К. Желязкова-Тея отмечает, что взаимосвязь открытости и непрерывности как важных характеристик образования взрослых отражена в триаде видов образования – формального, неформального и информального, которые различаются степенью структурированности и регламентации, наличием осознанно поставленной цели. Причем, если *формальное* структурировано, регламентировано, его качество подвергается проверке, а достижение стандартизированного уровня

¹ Доклад Института обучения в течение всей жизни ЮНЕСКО. Режим доступа: <https://www.uil.unesco.org/en> (дата обращения: 25.02.2025).

подтверждается документом установленного государством образца, то *информальное* (спонтанное) отличается фактическим отсутствием структурированности, регламентации и не имеют осознанных целей, причем организация и планирование обеспечиваются самими учащимися в свободном режиме, причем создание *информальных* образовательных практик происходит на основании принципа «снизу вверх» [110]. При этом основным механизмом включения педагогов в *информальное* образование является самоконструирование педагогом своего индивидуального маршрута в *информальном* образовании, а стимулирующая обучающая среда создает условия для стимулирующего сопровождения *информального* образования педагогов, удовлетворения их личностных потребностей и запросов, актуализации естественной способности к самосовершенствованию, рефлексии своего личностно-профессионального опыта и опыта других. В свою очередь *неформальное* образование, по мнению Ф. Кумбса, представляет из себя любую организованную систематическую образовательную деятельность, осуществляемую за пределами системы формального образования, нацеленную на конкретно/узко-предметное обучение разных групп общества [111]. Т. Simkins описал специфику организации *неформального* образования, которая включает «административную автономность от государственной системы, делающую ненужными какие-либо экзамены на «входе» и «выходе» и итоговые документы; самоуправление; функционирование в формате частных инициатив, негосударственных организаций; максимальную ориентацию на участников, проявляющуюся в предоставлении выбора места, времени, темпа; детализацию практико-ориентированных целей и задач [112], что способствует не только индивидуализации обучения, но и оптимизации ресурсов. Основные трудности и перспективы расширения взаимодействия формального, *неформального* и *информального* обучения представлены в работе R. Cameron и J. L. Harrison на примере Австралии [113].

Известно, что триада видов образования реализуется в числе других возможностей и через развитие образовательных практик, отражающих образовательную действительность и реагирующих на изменение разных аспектов образовательной деятельности и условий, ее обеспечивающих: основные дидактические подходы, теоретические положения, нормирующие ее, совокупность социальных институтов, субъектов практики – педагогов, обучающихся, родителей, работодателей, представителей социума. Причем П. Бурдые подчеркивал, что практика имеет двойственную структуру: с одной стороны, детерминируется социальной средой, с другой стороны, воздействует на среду, изменяя ее структуру [114]. На многообразии существующих форм практик обращал внимание еще Э. Гидденс, который отмечал такие их важные характеристики как «зонирование в пространстве и времени, взаимопроникновение, пересечение и просачивание» [115]. По мнению Т. И. Заславской, «социальные практики представляют собой конкретные формы функционирования общественных институтов, причем общей же формой реализации каждого инсти-

тута служит совокупность соответствующих социальных практик. Институты, как всякая сущность, глубже и устойчивее форм своей реализации, поэтому практики могут меняться, не затрагивая их сущности. Напротив, преобразование институтов неизбежно сопровождается изменением практик, причем последнее служит самым надежным критерием подлинных институциональных сдвигов» [116]. В. В. Волков и О. В. Хархордин обращают внимание на то, что «с одной стороны, практика (или практики) все чаще фигурирует в качестве основной категории в антропологии, философии, истории, социологии, политической теории, теории языка, литературной теории – и в этом смысле формируется некоторая общая для социальных наук парадигма. С другой стороны, для каждой дисциплины характерен свой, отличный от других способ включения этих понятий в исследовательскую традицию, свой способ концептуализации» [117]. М. Р. Илакавичус применительно к сфере образования отмечает, что «практики неформального и информального образования взрослых являются первоэлементом института образования, основанием окултуренной жизнедеятельности человека. Включаясь в практики, не предполагающие стандартизации, закрепленных ролей, современный взрослый, например, педагог старшего возраста, решает две основные задачи. Во-первых, он получает оптимальный по соотношению «затраченные ресурсы/эффективность» способ обучения. Во-вторых, практики, «плоть от плоти» культурной традиции, способствуют установлению и поддержанию конструктивных социальных связей, ценностно-смысловому обмену участников, что поддерживает личностное и социальное развитие. Для актуализации их потенциала предлагается направить усилия представителей формального образования на взаимодействие с их носителями – сообществами взрослых» [118]. Ю. В. Громько с соавторами [119], А. А. Симонова и Н. Н. Давыдова [120], Е. О. Иванова и И. М. Осмоловская [121], А. В. Швецова с соавторами [122], A. Z. Q. Liu с соавторами [123], A. Paniagua и D. Istance [124] в своих работах подчеркивают, что именно взаимодействие всех трех видов возможных образовательных практик (формальных, неформальных и информальных) в ходе образовательной деятельности способствует личностному развитию субъектов взаимодействия, что позволяет широко использовать такие практики в образовании.

Обсуждение

Анализ научных публикаций свидетельствует о высокой степени исследовательского внимания к вопросам сохранения профессионального потенциала учителей старшего возраста. В таблице 3 представлен систематизированный анализ позиций исследователей относительно ключевых аспектов изучаемой проблемы.

Таблица 3

Систематизированный анализ позиций исследователей относительно проблемы сохранения профессионального потенциала учителей старшего возраста

Table 3

A systematic analysis of researchers' positions on the problem of preserving the professional potential of older teachers

№	Исследовательский кластер / <i>Research cluster</i>	Краткие выводы / <i>Brief conclusions.</i>	Авторы / <i>The authors</i>
1.	<p>Роль социальной общности «третьего возраста» в сохранении человеческого потенциала в образовании / <i>The role of the "third age" social community in preserving human potential in education</i></p>	<p>В условиях глобальных демографических сдвигов и институциональных трансформаций в Российской Федерации возрастает влияние социальной общности «третьего возраста» на сохранение человеческого капитала. Данная тенденция обусловлена необходимостью поддержания профессионального потенциала старших возрастных групп через систему общего и профессионального образования, а также программы переподготовки и повышения квалификации.</p> <p>Как отмечает Г. Е. Зборовский, ключевыми функциями этой социальной группы являются образовательная, социокультурная и экономическая. Среди основных факторов, способствующих росту экономической активности лиц «третьего возраста», исследователи выделяют:</p> <ul style="list-style-type: none"> • прогрессирующее старение населения, • потребность региональных рынков труда в работниках старших возрастных когорт, • миграционный отток молодежи. <p>В сфере общего и профессионального образования РФ данная тенденция усугубляется дефицитом педагогических кадров и выраженным возрастным дисбалансом между молодыми специалистами и представителями старшего поколения.</p> <p>Таким образом, для обеспечения устойчивой трудовой активности старших возрастных групп требуется проведение институциональных реформ, учитывающих как демографические вызовы, так и текущее состояние профессионального потенциала данной социальной общности</p>	<p>Зборовский Г. Е. [12], Сукнёва С. А., Елшина И. А. [13], Барсуков В. Н. [14], Шуклина Е. А., Певная М. В., Широкова Е. А. [15], Schultz T. W. [16], Rodriguez P., Loomis R. [17], Laroche M., Mérette M., Ruggeri G. C. [18], De la Fuente A., Ciccone A. [19], Alan K., Altman Y., Roussel J. [20], Ефимов В. С. [21], Капелюшников Р. И. Лукьянова А. Л. [22], Корчагин Ю. А. [23], Асланов Д. И. [24], Плискевич Н. [25], Добрынин А. И. Дятлов С. А., Цыренова Е. Д. [26], Abraham K. G., Mallatt J. [27], Бондаренко Г. И. [28], Караткевич С. Г. [29], Симонова А. А., Давыдова Н. Н. [30], Потехина И. П., Чижов Д. В. [31], Huisman J., Meek L., Wood F. [32], Reichert S. [33], Inceolgu I., Segers J., Bartram D. [34], Клепикова Е. А., Колосницына М. Г. [35], Sze Y. L., Kawachi I. [36], Fisher G. G., Truxillo D. M., Finkelstein L. M. [37], Джуринский А. Н. [38], Iweins C., Desmette D., Yzerbyt V., Stinglhamber F. [39], Cuyvers G., Thomése F., van Tilburg T. [40], Михель Е. А. [41], Барсуков В. Н., Шабунова А. А. [42], Tews H. P., Schreiber W. K., Schott J. [43], Абрамов Р. Н., Груздев И. А., Терентьев Е. А. [44], Зборовский Г. Е., Амбарова П. А., Каташинских В. С., Клюев А. К., Кузьминчук А. А., Кульпин С. В., Певная М. В., Шаброва Н. В., Шуклина Е. А. [45].</p>

2.	<p>Выявление профессиональных деструкций и дефицитов у педагогов старшего возраста в условиях «новой нормальности»/ <i>Identification of professional destructions and deficits among older teachers in the context of the "new normality"</i></p>	<p>Профессия педагога относится к категории профессий с повышенным уровнем профессионального риска, где ключевыми индикаторами эффективности трудовой деятельности в старшем возрасте выступают параметры профессионального здоровья и психоэмоционального состояния. Согласно результатам исследований, среди ведущих факторов, детерминирующих развитие профессионального выгорания и деформации у педагогов, выделяются:</p> <ul style="list-style-type: none"> • организационные (высокий уровень ответственности, трансформации в системе школьной безопасности, бюджетные ограничения, профессиональные перегрузки, конфликтные ситуации, необходимость дополнительной занятости); • личностные (повышенная тревожность, эмоциональная лабильность, гуманистическая направленность личности); • социальные (девальвация педагогического труда, дефицит социальной поддержки со стороны коллег и администрации, ролевые конфликты в системе «работа – семья»). <p>При этом ключевые ожидания обучающихся включают: высокую предметную компетентность педагога, способность к мотивации учебной деятельности, доброжелательность и объективность в оценивании.</p> <p>К основным негативным последствиям профессионального выгорания относятся:</p> <ul style="list-style-type: none"> • снижение качества педагогической деятельности; • кризис профессиональной идентичности; • дестабилизация психологического благополучия субъектов образовательного процесса; • повышение конфликтности среди педагогов старшего возраста, обусловленной: <ul style="list-style-type: none"> ○ ценностным диссонансом с представителями молодого поколения, ○ недостаточным уровнем культурно-коммуникативной компетенции участников конфликтных взаимодействий, ○ изменениями в когнитивно-аффективной сфере вследствие феномена «деформации власти». <p>Таким образом, решение проблем профессиональной деятельности педагогов старшего возраста требует реализации комплексного подхода, включающего: профилактику синдрома эмоционального выгорания, меры по поддержанию психологического здоровья, а также учет возрастных особенностей при организации трудового процесса.</p>	<p>Della Valle E. [46], Fernández-Batanero J. M., Román-Graván P., Reyes-Rebollo M. M., Montenegro-Rueda M. [47], Бухтияров И. В., Рубцов М. Ю. [48], Корытова Г. С [49], Иванова Л. В. [50], Mahmoodi-Shahrehabaki M. [51], DiGregorio N., Liston D. D. [52], Dworkin A. G., Tobe P. F. [53], Herman K. C. [54], Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э., Рябухина А. А., Борисов Г. И. [55], Воробьева М. А. [56], Самоукина Н. В. [57], Schaufeli W., van Dierendonck D. [58], Бойко В. В. [59], Carvalho S., Andrade C. [60], Yinon H., Orland-Barak L. [61], Unterbrink T. [62], Михайлова А. В., Власова К. М. [63], Сайбулаева Д. Г., Кагирова П. М. [64], Минюрова С. А., Воробьева И. В., Кружкова О. В. [65], Arias W. L., Huamani J. C., Ceballos K. D. [66], Таланцева В. К. [71], Клименских М. В., Ершова И. А [72], Петрова Е. А. [73], Ramos R., Jenny G., Bauer G. [74], Деревянченко В. С. [75], De la Fuente J. [76], Beier M. E., Torres W. J., Gilberto J. M. [77], Fiorilli C. [78], Nwoko J. C. [79], Hongsa T., Polyong C.P. [80], Tam M. [81], Abdullah A. S., Ismail S. N. [82], Cutler D. M., Meara E., Richards-Shubik S. [83].</p>
----	--	--	---

<p>3.</p>	<p>Пути сохранения профессионального потенциала учителей старшего поколения в условиях развития демографической ситуации последнего времени / <i>Ways to preserve the professional potential of teachers of the older generation in the context of the recent demographic situation</i></p>	<p>Ключевым критерием периода «третьего возраста» выступает трансформация жизненных приоритетов, выражающаяся в переходе от ориентации на саморазвитие к акценту на самореализацию. В позднем возрасте данный процесс интерпретируется как осознанное конструирование жизненной траектории в соответствии с индивидуальными ценностно-целевыми установками.</p> <p>Эмпирические исследования свидетельствуют, что поддержание профессиональной активности педагогов старшей возрастной категории детерминировано комплексом факторов, включающих:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. соматическое благополучие (поддержание физического и когнитивного здоровья), 2. экономические стимулы (материальная заинтересованность), 3. социально-психологические потребности (коммуникативная активность, потребность в ингрупповой принадлежности), 4. профессионально-личностные аспекты (высокий уровень профессиональной идентичности, мотивация достижения и креативной самореализации), 5. когнитивно-аффективные характеристики (позитивная Я-концепция, интернальный локус контроля). <p>Со стороны организационного контекста существенную роль играют следующие меры поддержки:</p> <ul style="list-style-type: none"> • институциональная помощь административных структур, • интеграция в образовательный процесс современных педагогических технологий, • системное психолого-педагогическое сопровождение, • обеспечение перманентного профессионального роста через системы дополнительного образования. <p>Таким образом, пролонгация трудовой деятельности педагогов «третьего возраста» представляет собой мультифакторный процесс, обусловленный диалектическим взаимодействием личностно-мотивационных компонентов, институциональной поддержки и оптимизации условий профессиональной деятельности.</p>	<p>Деркач А. А., Сайко Э. В. [84], Огородников А. Ю., Руппель Е. Ю. [85], Козлова Т. З. [86], Диннов Е. Н. [87], Rafatpanah M. [88], Otway L. J., Carnelley K. B. [89], Ordu G., Akün F. A. [90], Thieme P., Brusck M., Büsch V. [91], Keogh M., Roan A. [92], Farges G., Tremblay D. G. [93], Ахтырский А. А. [94], Федосюк Д. В. [95], Freude G., Seibt R., Pech E. [96], Gutiérrez Moret M., Mayordomo Rodríguez T. [97], Opdebeeck C., Martyr A., Clare L. [98], Trine Holt E. [99], Bergland A., Nicolaisen M. [100].</p>
-----------	---	--	--

4.	Влияние общественных практик на сохранение профессионального потенциала педагогов старшего возраста / <i>The influence of social practices on the preservation of the professional potential of older teachers</i>	Сохранение профессионального потенциала педагогов старшего возраста во многом детерминировано возможностями обеспечения непрерывного образования данной категории педагогов посредством активного использования в образовательном процессе совокупности формальных, неформальных и информальных образовательных практик. Социальные практики выполняют ключевую функцию в поддержании профессиональной компетентности педагогов, поскольку гибкость образовательных траекторий и автономность выбора выступают необходимыми условиями для профессиональной самореализации в позднем возрасте. Синергетический эффект от сочетания различных образовательных моделей способствует личностно-профессиональному развитию, обеспечивая адаптацию педагогов старшего возраста к изменяющимся условиям образовательной среды	Вершловский С. Г. [102], Симонова А. А., Давыдова Н. Н. [103], Захарченко М. В. [104], Петровский А. В. [105], Корнетов Г. Б. [106], Шендрик И. Г. [107], Селиванова Н. Л. [108], Бурдые П. [109], Желязкова-Тя Т. К. [110], Кумбс Ф. П. [111], Simkins T. [112], Cameron R., Harrison J. L. [113], Бурдые П. [114], Гидденс Э. [115], Заславская Т. И. [116], Волков В. В., Хархордин О. В. [117], Илакавичус М. Р. [118], Громько Ю. В. [119], Симонова А. А., Давыдова Н. Н. [120], Иванова Е. О., Осмоловская И. М. [121], А. В. Швецова, Симонова А. А., Давыдова Н. Н. [122], Liu Z. Q., Dorozhkin E. M., Davydova N. N., Sadovnikova N. O. [123], Paniagua A., Istance D. [124].
----	--	--	---

Источник: составлено авторами / *Source: compiled by the authors*

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что осознание кризиса традиционных образовательных подходов стимулировало поиск новых педагогических стратегий, направленных на повышение профессиональной конкурентоспособности педагогов старшего возраста. Ключевым фактором успешной интеграции данной категории учителей в современную образовательную среду становится их готовность к непрерывному обучению с активным использованием неформальных и информальных практик. Эффективность этих практик во многом обусловлена их соответствием актуальным социальным реалиям, что подтверждается прогнозами международных экспертов, считающих что, к 2050 году более 600 млн взрослых людей будут вовлечены в процессы неформального и информального образования¹. Однако, несмотря на растущую значимость альтернативных форм обучения, их роль в поддержании профессионального потенциала педагогов старшего возраста и их адаптации к динамично меняющимся условиям остается недостаточно изученной.

Таким образом, дальнейшие исследования в данной области представляются необходимыми для разработки научно обоснованных механизмов поддержки педагогических кадров, способствующих их устойчивому развитию в контексте *lifelong learning*.

¹ Отчет о тенденциях за 2016 год: как технологические тренды способствуют индивидуальному обучению. Режим доступа: <https://www.surf.nl/en/knowledge-base/2016/trendreport-2016-how-technological-trends-enablecustomised-education.html> (дата обращения 23.04.2025).

Список использованных источников

1. Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности. *Проблемы развития территории*. 2014;2:7–17. Режим доступа: <http://pdt.isert-ran.ru/article/1136#> (дата обращения: 07.02.2025).
2. Бермус А., Сериков В.В. Алтыникова Н.В. Содержание педагогического образования в современном мире: смыслы, проблемы, практики и перспективы развития. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2021;18(4):667–691. doi:10.22363/2313-1683-2021-18-4-667-691
3. Snyder H. Literature review as a research methodology: an overview and guidelines. *Journal of Business Research*. 2019;104:333–339. doi:10.1016/j.jbusres.2019.07.039
4. Page M.J., McKenzie J.E., Bossuyt P.M., Boutron I., Hoffmann G.C., Mulrow C.D. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews. *BMJ*. 2021;372:n71. doi:10.1136/bmj.n71
5. Бейдин С.В. Политика занятости как политический институт, обеспечивающий региональную безопасность. *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2015;1:66–73. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-zanyatosti-kak-politicheskiy-institut-obespechivayushchiy-regionalnuyu-bezopasnost> (дата обращения: 07.02.2025).
6. Borman W.C., Hedge J.W. *The Oxford Handbook of Work and Aging*. New York: Oxford University Press; 2015. doi:10.1093/oxfordhb/9780195385052.001.0001
7. Bal P.M., Kooij D.T.A.M., Rousseau D.M. *Aging Workers and the Employee-Employer Relationship*. Switzerland: Springer International Publishing; 2015. 268 p. doi:10.1007/978-3-319-08007-9
8. Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017;10(6):89–103. doi:10.15838/esc/2017.6.54.6
9. Пугач В.Ф. Еще раз о возрасте преподавателей в российских вузах: старые проблемы и новые тенденции. *Высшее образование в России*. 2023;32(3):118–133. doi:10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133
10. *Индикаторы образования: 2024: статистический сборник* / Бондаренко Н.В., Варламова Т.А., Гохберг Л.М. [и др.]. М.: ИСИЭЗ ВШЭ; 2024. Режим доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Indicators_education_2024.pdf (дата обращения: 07.02.2025).
11. Virtanen A., De Bloom J., Kinnunen U. Relationships between recovery experiences and well-being among younger and older teachers. *International Archives of Occupational and Environmental Health*. 2020;93(2):213–227. doi:10.1007/s00420-019-01475-8
12. Зборовский Г.Е. Социальная общность людей «третьего возраста»: понятие, структура, функции. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2019;2. doi:10.26105/SSPU.2019.59.2.001
13. Сукнёва С.А., Елшина И.А. Трудовая активность населения третьего демографического возраста в северном регионе. *Экономический анализ: теория и практика*. 2015;34. Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Трудовая-активность-населения-третьего-возраста-в-Сукнёва-Елшина/155ca98aff58fc351c6acc869bbceded7e018ef4> (дата обращения: 07.02.2025).
14. Барсуков В.Н. Трудовая активность населения пенсионного возраста как фактор социально-экономического развития территории. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2016;1:195–213. doi:10.15838/2016.1.43.13
15. Шуклина Е.А., Певная М.В., Широкова Е.А. Адаптационный потенциал преподавателей «серебряного возраста» в условиях трансформации высшего образования. *Образование и наука*. 2020;22(1):146–169. doi:10.17853/1994-5639-2020-1-146-169

16. Schultz T.W. Investment in human capital. *The American Economic Review*. 1961;51:1–17. Accessed February 07, 2025. <http://www.jstor.org/stable/1818907>
17. Rodriguez P., Loomis R. New view of institutions, human capital, and market standardization. *Education, Knowledge & Economy*. 2007;1(1):93–105. doi:10.1080/17496890601128357
18. Laroche M., Mérette M., Ruggeri G.C. On the concept and dimensions of human capital in a knowledge-based economy context. *Canadian Public Policy/Analyse de Politiques*. 1999;25(1):87–100. doi:10.2307/3551403
19. De la Fuente A., Ciccone A. Le capital humain dans une e'conomie mondiale sur la connaissance. *Rapport pour la Commission Europe'enne*. Brussels; 2002. 119 p. Accessed February 07, 2025. https://www.researchgate.net/publication/44830300_Le_Capital_humain_dans_une_economie_mondiale_fondee_sur_la_connaissance_rapport_final
20. Alan K., Altman Y., Roussel J. Employee training needs and perceived value of training in the Pearl River Delta of China: a human capital development approach. *Journal of European Industrial Training*. 2008;32(1):19–31. doi:10.1108/03090590810846548
21. *Человеческий капитал Красноярского края: Форсайт-исследование – 2030* / Ефимов В.С., Копцева Н.П., Мажаров В.Ф. [и др.]. Красноярск: Сибирский федеральный университет; 2010. 126 с. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21493356> (дата обращения: 07.02.2025).
22. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. *Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»)*. М.: Фонд «Либеральная миссия»; 2010. 196 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004888952> (дата обращения: 07.02.2025).
23. Корчагин Ю.А. *Человеческий капитал и процессы развития на макро- и микроуровнях*. Воронеж: ЦИРЭ; 2004. 122 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002707954> (дата обращения: 07.02.2025).
24. Асланов Д.И. Структура и содержание понятия «человеческий капитал» и сопряженных понятий в контексте гуманистической парадигмы. *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2011;10:288. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17691613> (дата обращения: 07.02.2025).
25. Плискевич Н. *Человеческий капитал в трансформирующейся России*. М.: Институт экономики РАН; 2012. 231 с. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/articles/137737383?ysclid=m8bucstsbp445956908> (дата обращения: 07.02.2025).
26. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. *Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования*. СПб.: Наука; 1999. 31 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000626380> (дата обращения: 07.02.2025).
27. Abraham K.G., Mallatt J. Measuring human capital. *Journal of Economic Perspectives*. 2022;36(3):103–130. doi:10.1257/jep.36.3.103
28. Бондаренко Г.И. *Человеческий капитал: основные факторы его воспроизводства и развития*. Майкоп; Ростов-на-Дону: Терра; 2005. 254 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002717371> (дата обращения: 07.02.2025).
29. Караткевич С.Г. Методы формирования и оценки человеческого капитала социо-технических систем. *Вопросы экономики и права*. 2011;7:54. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=oytvqz> (дата обращения: 07.02.2025).
30. Симонова А.А., Давыдова Н.Н. Трансформация педагогической науки в условиях новой нормальности. *Образовательные ресурсы и технологии*. 2024;3(48):25–34. doi:10.21777/2500-2112-2024-3-25-34
31. Потехина И.П., Чижов Д.В. Потенциал старшего поколения как составляющая национального человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО). *Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены*. 2016;2:3–23 doi:10.14515/monitoring.2016.2.01

32. Huisman J., Meek L., Wood F. Institutional diversity in higher education: a cross-national and longitudinal analysis. *Higher Education*. 2007;61(4):563–577. doi:10.1111/j.1468–2273.2007.00372
33. Reichert S. *Institutional Diversity in European Higher Education. Tensions and Challenges for Policy Makers and Institutional Leaders*. Brussels, European University Association; 2010. 164 p. Accessed February 07, 2025. http://www.aic.lv/bolona/2010/Reports/EUA_Instit_Diversity_web.pdf
34. Inceolgu I., Segers J., Bartram D. Age-related differences in work motivation. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2012;85:300–329. Accessed February 07, 2025. <http://epubs.surrey.ac.uk/805608/1/Inceolgu%20et%20al%20age%20motivation%20JOOP2012.pdf>
35. Клепикова Е.А., Колосницына М.Г. Эйджизм на российском рынке труда: дискриминация в заработной плате. *Российский журнал менеджмента*. 2017;15.1:69–88. doi:10.21638/11701/spbu18.2017.104
36. Sze Y.L., Kawachi I. Discrimination and telomere length among older adults in the United States: does the association vary by race and type of discrimination? *Public Health Reports*. 2017;132(2):220–230. doi:10.1177/0033354916689613
37. Fisher G.G., Truxillo D.M., Finkelstein L.M. Age discrimination: potential for adverse impact and differential prediction related to age. *Human Resource Management Review*. 2017;27(2):316–327. doi:10.1016/j.hrmr.2016.06.001
38. Джуринский А.Н. Образование в «третьем возрасте» в России. *Образование и наука*. 2018;20(10):156–175. doi:10.17853/1994-5639-2018-10-156-175
39. Iweins C., Desmette D., Yzerbyt V., Stinglhamber F. Ageism at work: the impact of intergenerational contact and organizational multi-age perspective. *European Journal of Work and Organizational Psychology*. 2013;22:331–346.
40. Cuyvers G., Thomése F., van Tilburg T. Participation narratives of Third Age adults: their activities, motivations and expectations regarding civil society organisations. *Journal of Aging Studies*. 2018;46:10–16. doi:10.1016/j.jaging.2018.05.003
41. Михель Е.А. Международный опыт институционализации занятости населения третьего возраста. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2016;23:51–59. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyu-opyt-institutsionalizatsii-zanyatosti-naseleniya-tretiego-vozrasta> (дата обращения: 07.02.2025).
42. Барсуков В.Н., Шабунова А.А. Тренды изменения трудовой активности старшего поколения в условиях старения населения. *Проблемы развития территории*. 2018;4(96):87–103. doi:10.15838/ptd.2018.4.96.6
43. Tews H.P., Schreiber W.K., Schott J. Vocational rehabilitation in German vocational retraining centres and results of Berufsförderungswerk Heidelberg gGmbH. *Rehabilitation*. 2003;42(1):36–44. Accessed February 07, 2025. doi:10.1055/s-2003-37050
44. Абрамов Р.Н., Груздев И.А., Терентьев Е.А. Академическая профессия и идеология «медленной науки». *Высшее образование в России*. 2016;10:62–70. Режим доступа: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/861> (дата обращения: 07.02.2025).
45. *Формирование нелинейной системы высшего образования в макрорегионе: монография / Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Каташинских В.С. [и др.]*. Екатеринбург: Гуманитарный университет; 2018. 251 с. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=xdtmxt> (дата обращения: 07.02.2025).
46. Della Valle E., De Pascale G., Cuccaro A., Di Mare M., Padovano L., Carbone U., Farinano E. Burnout: fenomeno di crescente interesse in ambienti di lavoro. *Annali di Igiene, Medicina Preventiva e di Comunità*. 2006;18(2):171–177.
47. Fernández-Batanero J.M., Román-Graván P., Reyes-Rebollo M.M., Montenegro-Rueda M. Impact of educational technology on teacher stress and anxiety: a literature review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(2):548. doi:10.3390/ijerph18020548

48. Бухтияров И.В., Рубцов М.Ю. Профессиональное выгорание, его проявления и критерии оценки. Аналитический обзор. *Вестник Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова*. 2014;2(9):106–111. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27285431> (дата обращения: 07.02.2025).
49. Корытова Г.С. Профессиональная деформация личности в педагогической деятельности. *Вестник ТГПУ (TSPU)*. 2014;1(142):13–18. Режим доступа: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-12019/> (дата обращения: 07.02.2025)
50. Иванова Л.В. Исследование психолого-педагогической коррекции синдрома эмоционального выгорания педагогов. *Концепт*. 2015;05:15149. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15149.html> (дата обращения: 07.02.2025).
51. Mahmoodi-Shahreabaki M. Teacher burnout. In: Lontas J.I., ed. *The TESOL Encyclopedia of English Language Teaching*. John Wiley & Sons, Inc.; 2019:1–8. doi:10.1002/9781118784235.eelt0964
52. DiGregorio N., Liston D.D. Experiencing technical difficulties: teacher self-efficacy and instructional technology. In: Hodges C.B., ed. *Self-Efficacy in Instructional Technology Contexts*. Berlin, Germany: Springer; 2018:103–117. doi:10.1007/978-3-319-99858-9_7
53. Dworkin A.G., Tobe P.F. The effects of standards-based school accountability on teacher burnout and trust relationships: a longitudinal analysis. In: Van Maele D., Forsyth P.B., Van Houtte M., eds. *Trust and School Life*. Dordrecht, Germany: Springer; 2014:121–143. doi:10.1007/978-94-017-8014-8_6
54. Herman K.C., Hickmon-Rosa J.E., Reinke W.M. Empirically derived profiles of teacher stress, burnout, self-efficacy, and coping and associated student outcomes. *Journal of Positive Behavior Interventions*. 2018;20(2):90–100. doi:10.1177/1098300717732066
55. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э., Рябухина А.А., Борисов Г.И. Психологические особенности профессионального развития в поздней зрелости. *Образование и наука*. 2020;22(8):75–107. doi:10.17853/1994-5639-2020-8-75-107
56. Воробьева М.А. Профессиональная деформация специалистов и её профилактика. *Педагогическое образование в России*. 2015;2:23–29. Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/1741/1/povr-2015-02-04.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).
57. Самоукина Н.В. *Карьера без стресса*. Санкт-Петербург: Питер; 2003. 256 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001863103> (дата обращения: 07.02.2025).
58. Schaufeli W., van Dierendonck D. Burnout and reciprocity: towards a dual-level social exchange model. *Work & Stress: An International Journal of Work, Health & Organisations*. 1996;10(3):225–237. doi:10.1080/02678379608256802
59. Бойко В.В. *Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении*. СПб.: Питер; 1999. 105 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002704528> (дата обращения: 07.02.2025).
60. Carvalho S., Andrade C. Attitudes and planning towards retirement: a study with teachers of basic and secondary education. *International Journal on Working Conditions*. 2020;20:19–33. doi:10.25762/hgzy-6g79
61. Yinon H., Orland-Barak L. Career stories of Israeli teachers who left teaching: a salutogenic view of teacher attrition. *Teachers and Teaching*. 2017;23.8:914–927. doi:10.1080/13540602.2017.1361398
62. Unterbrink T. Burnout and effort–reward–imbalance in a sample of 949 German teachers. *International Archives of Occupational and Environmental Health*. 2007;80(5):433–441. doi:10.1007/s00420-007-0169-0
63. Михайлова А.В., Власова К.М. Профессиональные деформации и профессиональное выгорание педагогов. *Педагогическая перспектива*. 2022;2:38–44. doi:10.5552327822559_2022_2(6)_38

64. Сайбулаева Д.Г., Кагирова П.М. Особенности проявления синдрома «эмоционального выгорания» педагогов. *Мир науки, культуры, образования*. 2018;3(70):368–370. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35330402> (дата обращения: 07.02.2025).
65. Минюрова С.А., Воробьева И.В., Кружкова О.В. Эмоциональное выгорание педагога: психологические факторы риска. *Образование и наука*. 2024;26(10):106–130. doi:10.17853/1994-5639-2024-10-106-130
66. Arias W.L., Huamani J.C., Ceballos K.D. Síndrome de Burnout en profesores de escuela y universidad: un análisis psicométrico y comparativo en la ciudad de Arequipa. *Propósitos Representaciones*. 2019;7(3):72–91. doi:10.20511/pyg2019.v7n3.390
67. Таланцева В.К., Алтынова Н.В., Волкова Т.И. Сравнительный анализ показателей профессионального здоровья педагогов различных систем образования. *Проблемы современного педагогического образования*. 2021;70(3):200–203. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46123704> (дата обращения: 07.02.2025).
68. Попов В.И., Скоблина Н.А., Жуков О.Ф., Луканова О.В., Шепелева О.М. Характеристика условий труда учителей при дистанционном обучении в аспекте развития эмоционального выгорания. *Медицина труда и промышленная экология*. 2021;61(10):690–694. Режим доступа: <http://elib.fesmu.ru/> (дата обращения: 07.02.2025).
69. Катаманова Е.В., Ефимова Н.В., Сливницына Н.В., Белова Л.Ю. Условия труда и состояние здоровья у педагогов. Пилотное исследование. *Гигиена и санитария*. 2020;99(10):1100–1105. doi:10.47470/0016-9900-2020-99-10-1100-1105
70. Новикова А.В., Панова Н.А., Пичугина Н.Н. Оценка самочувствия и психоэмоционального состояния учителей общеобразовательных учреждений. *Бюллетень медицинских Интернет-конференций*. 2015;5(12). Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25410614> (дата обращения: 07.02.2025).
71. Анищенко Е.Б., Транковская Л.В., Важенина А.А., Тарасенко Г.А., Ковальчук В.К. Особенности условий труда и состояния здоровья работников педагогического профиля пожилого возраста (обзор литературы). *Тихоокеанский медицинский журнал*. 2022;3:19–23. doi:10.34215/1609-1175-2022-3-19-23
72. Клименских М.В., Ершова И. А. Педагогические конфликты в школе. *Издательство Уральского университета*. 2015;53–54. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24097201> (дата обращения: 07.02.2025).
73. Петрова Е.А., Акимова Н.Н., Романова А.В., Соколовская И.Э. Имидж современного учителя в представлении старшеклассников. *Образование и наука*. 2020;22(2):98–120. doi:10.17853/1994-5639-2020-2-98-120
74. Ramos R., Jenny G., Bauer G. Age-related effects of job characteristics on burnout and work engagement. *Occupational Medicine*. 2016;66(3). doi:10.1093/occmed/kqv172
75. Деревянченко В.С. Эмоциональный интеллект как фактор преодоления профессионального стресса и выгорания педагогов. *Вестник Омского университета*. Серия: Психология. 2021;4:57–66. doi:10.241472410-6364.2021.4.57-66
76. De la Fuente J., Martínez-Vicente J.M., Peralta F.J., Sander P. Effects of self-regulation vs. external regulation on the factors and symptoms of academic stress in undergraduate students. *Frontiers in Psychology*. 2020;11. doi:10.3389/fpsyg.2020.01773
77. Beier M.E., Torres W.J., Gilberto J.M. Activities matter: personality and resource determinants of activities and their effect on mental and physical well-being and retirement expectations. *Work, Aging and Retirement*. 2018;4,1:67–78. doi:10.1093/workar/waw034
78. Fiorilli C., Benevene P., De Stasio S., Buonomo I., Romano L., Pepe A., Addimando L. Teachers' burn-out: the role of trait emotional intelligence and social support. *Frontiers in Psychology*. 2019;10:2743. doi:10.3389/fpsyg.2019.02743

79. Nwoko J.C., Emeto T.I., Malau-Aduli A.E.O., Malau-Aduli B.S. A Systematic review of the factors that influence teachers' occupational wellbeing. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023;20(12):6070. doi:10.3390/ijerph20126070
80. Hongsa T., Polyong C.P. Risk factors affecting stress and burnout among teachers: a cross-sectional study from Chonburi, Thailand. *Journal of University of Occupational and Environmental Health*. 2024;46(2):203–213. doi:10.7888juoeh.46
81. Tam M., Aird R., Boulton-Lewis G., Buys L. Ageing and learning as conceptualized by senior adults in two cultures: Hong Kong and Australia. *Current Aging Science*. 2016;9(3):162–177. Accessed February 07, 2025. <http://www.eurekaselect.com/141834/article>
82. Abdullah A.S., Ismail S.N. A structural equation model describes factors contributing teachers' job stress in primary schools. *International Journal of Instruction*. 2019;12:1251–1262. doi:10.29333/iji.2019.12180a
83. Cutler D.M., Meara E., Richards-Shubik S. Health and work capacity of older adults: estimates and implications for social security policy. *SSRN Electronic Journal*. 2013. doi:10.2139/ssrn.2577858
84. Деркач А.А., Сайко Э.В. Самореализация – основание акмеологического развития. Москва; Воронеж; 2010. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004938544> (дата обращения: 07.02.2025).
85. Огородников А.Ю., Руппель Е.Ю. Институциональные возможности и границы профессиональной самореализации научных работников в условиях инновационной перестройки российской науки. *Образование и наука*. 2019;21(8):130–163. Режим доступа: doi:10.17853/1994-5639-2019-8-130-163
86. Козлова Т.З. Самореализация личности по возрастным интервалам (на примере современных россиян). *Социология и жизнь*. 2017;3:63–69. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samorealizatsiya-lichnosti-po-voznrastnym-intervalam-na-primere-sovremennyh-rossiyan> (дата обращения: 07.02.2025).
87. Динов Е.Н. Исследование психологических факторов самореализации в системе общественных взаимоотношений. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019;4. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/70PSMN419.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).
88. Rafatpanah M., Seif D., Alborzi S., Khosravan M. Prediction of self-actualization based on personality traits and self-awareness among gifted students. *Journal of Health Sciences and Surveillance System*. 2016;4(4):174–180. doi:10.13140/RG.2.2.10858.21443
89. Otway L.J., Carnelley K.B. Exploring the associations between adult attachment security and self-actualization and self-transcendence. *Self and Identity*. 2013;12(2):217–230. doi:10.1080/15298868.2012.667570
90. Ordun G., Akün F.A. Self actualization, self efficacy and emotional intelligence of undergraduate students. *Journal of Advanced Management Science*. 2017;5(3):170–175. doi:10.18178/joams.5.3.170-175
91. Thieme P., Bruschi M., Büsch V., StamoV Roßnagel C. Work context influences on older workers' motivation for continuing education. *Zeitschrift Fur Erziehungswissenschaft*. 2015;18(1):71–87. doi:10.1007/s11618-014-0600-8
92. Keogh M., Roan A. Exploring teachers' early-retirement decisions: a qualitative study. *Work, Aging and Retirement*. 2016;2(4):436–446. doi:10.1093/workar/waw016
93. Farges G., Tremblay D.G. Working longer? Professional and non-professional challenges of teachers' retirement. *Revue des Sciences de l'Education*. 2016;42(2):175–205. doi:10.7202/1038466ar
94. Ахтырский А.А. Трудовая мотивация педагогического персонала: сравнительные исследования. *Социология и право*. 2019;1(43):55–64. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-motivatsiya-pedagogicheskogo-personala-sravnitelnye-issledovaniya> (дата обращения: 07.02.2025).

95. Федосюк Д.В. Специфика социальной адаптации преподавателей вузов предпенсионного возраста. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2020;12(4):124–130. doi:10.47370/2078-1024-2020-12-4-124-130
96. Freude G., Seibt R., Pech E., Ullsperger P. Assessment of work ability and vitality – a study of teachers of different age groups. *International Congress Series*. 2005;1280:270–274. doi:10.1016/j.ics.2005.02.099
97. Gutiérrez Moret M., Mayordomo Rodríguez T. Ageism in the school: do stereotypes about ageing exist among future teachers? *Revista Educación*. 2019;43(2):363–374. doi:10.15517/revedu.v43i2.32951
98. Opdebeeck C., Martyr A., Clare L. Cognitive reserve and cognitive function in healthy older people: a meta-analysis. *Aging, Neuropsychology, and Cognition*. 2015;23(1):40–60. doi:10.1080/13825585.2015.1041450
99. Edwin T.H., Håberg A.K., Zotcheva E., Bratsberg B., Jugessur A., Engdahl B. Trajectories of occupational cognitive demands and risk of mild cognitive impairment and dementia in later life: the HUNT4 70+ study. *Neurology*. 2024;102(9):e209353. doi:10.1212/WNL.0000000000209353
100. Bergland A., Nicolaisen M. Predictors of subjective age in people aged 40–79 years: a five year follow-up study. The impact of mastery, mental and physical health. *Aging & Mental Health*. 2014;18(5):653–661. doi:10.1080/13607863.2013.869545
101. Люсова О.В. Психологические факторы трудовой активности пожилого человека. *Природные системы и ресурсы*. 2016;(1):84–91. doi:10.15688/jvolsu11.2016.1.9
102. Вершловский С.Г. *Непрерывное образование: Историко-теоретический анализ феномена: монография*. СПб.: СПБАППО; 2008. 151 с. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1399403/ (дата обращения: 07.02.2025).
103. Симонова А.А., Давыдова Н.Н. Трансформация педагогической науки в условиях новой нормальности. *Образовательные ресурсы и технологии*. 2024;3(48):25–34. doi:10.21777/2500-2112-2024-3-25-34
104. Захарченко М.В. Генезис непрерывного образования как философско-исторического понятия. *Современные проблемы науки и образования*. 2016;5. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25160> (дата обращения: 07.02.2025).
105. Петровский А.В. *Личность в психологии: парадигма субъектности*. Ростов-н /Д: Феникс; 1996. 509 с. Режим доступа: <https://klex.ru/hl2> (дата обращения: 07.02.2025).
106. Корнетов Г.Б. *Теория педагогики: монография*. М.: АСОУ; 2013. 460 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006587133> (дата обращения: 07.02.2025).
107. Шендрик И.Г. Проектирование образовательного пространства взрослого человека: Ч.1. Теоретико-методологические предпосылки. *Образование и наука*. 2004;5:120–130. Режим доступа: <http://archive.edscience.ru/sites/default/files/2004/5-2004.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).
108. Селиванова Н.Л. Воспитание: теория и реальность. *Известия РАО*. 1999;2:35–39. Режим доступа: <https://elibrary.ru/sfyfrf> (дата обращения: 07.02.2025).
109. Бурдые П. *Социология политики*. М., 1993. Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/5408> (дата обращения: 07.02.2025).
110. Желязкова-Тя Т.К. Модели дифференциации формального, неформального и информального образования. *Педагогика и психология образования*. 2018;4:20–36. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36776696> (дата обращения: 07.02.2025).
111. Кумбс Ф.П. *Кризис образования в современном мире системный анализ*. М.: Прогресс; 1970. 261 с. Режим доступа: <https://izbe.ru/book/krizis-obrazovaniya-v-sovremennom-mire-sistemnyy-analiz-g-kumbs-f-g-2236462/> (дата обращения: 07.02.2025).

112. Simkins T. *Non-Formal Education and Development. Some Critical Issues*. Manchester: Department of Adult and Higher Education, University of Manchester; 1977; 77 p. Accessed February 07, 2025. https://openlibrary.org/books/OL19978490M/Non-formal_education_and_development
113. Cameron R., Harrison J.L. The interrelatedness of formal, non-formal and informal learning: evidence from labour market program participants. *Australian Journal of Adult Learning*. 2012;52(2):277–309. Accessed February 07, 2025. <https://www.researchgate.net/publication/236949929>
114. Бурдые П. *Практический смысл*. СПб.; 2001. Режим доступа: <http://bourdieu.name/files/bourdieu-sens.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).
115. Гидденс Э. *Устроение общества: (Очерки теории структуризации)*. М.: Акад. Проект; 2003. 523 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002348859> (дата обращения: 07.02.2025).
116. Заславская Т.И. О субъектно-деятельностном аспекте трансформационного процесса. В книге: Заславская Т.И. *Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса*. М.; 2001. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26329215> (дата обращения: 07.02.2025).
117. Волков В.В., Хархордин О.В. *Теория практик*. СПб.; 2008. 298 с. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/volkov-v-v-harhordin-o-v-teoriya-praktik-spb-izd-vo-evropeyskogo-universiteta-v-sankt-peterburge-2008-298-s> (дата обращения: 07.02.2025).
118. Илакавичус М.Р. Организация взаимодействия формального и неформального образования как направление подготовки педагогических кадров. *Научный диалог*. 2018;5:278–289. doi:10.24224/2227-1295-2018-5-278-289
119. Громыко Ю.В. *Мыследеятельностная педагогика: теоретико-практическое руководство по освоению высших образцов педагогического искусства*. Минск: Технопринт; 2000. 376 с. Режим доступа: <https://shiffersinstitute.com/product/мыследеятельностная-педагогика-тео/> (дата обращения: 07.02.2025).
120. Симонова А.А., Давыдова Н.Н. Роль научно-образовательной коллаборации в формировании готовности педагогических коллективов к инновационной деятельности. *Вопросы управления*. 2024;91(6):60–73. doi:10.22394/2304-3385-2024-6-60-73
121. Иванова Е.О., Осмоловская И.М. Проблема дидактического анализа инновационных образовательных практик. *Образование и общество*. 2017;4(105):34–39. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30737658> (дата обращения: 07.02.2024).
122. Швецова А.В., Симонова А.А., Давыдова Н.Н. Воспроизводство кадрового потенциала науки в оценке молодых российских ученых: результаты прикладного исследования. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020;5:248–268. doi:10.14515/monitoring.2020.5.736
123. Liu Z.Q., Dorozhkin E.M., Davydova N.N., Sadovnikova N.O. Co-learning as a new model of learning in a digital environment: learning effectiveness and collaboration. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2020;15(13):34–48. doi:10.3991/ijet.v15i13.14667
124. Paniagua A. *Teachers as Designers of Learning Environments: The Importance of Innovative Pedagogies, Educational Research and Innovation*. Paris: OECD Publishing; 2018. doi:10.1787/9789264085374-en

References

1. Shabunova A.A. Social development and demographic challenges of our time. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territorial Development*. 2014;2:7–17. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <http://pdt.isert-ran.ru/article/1136#>
2. Bermus A., Serikov V.V., Altynnikova N.V. The content of teacher education in the modern world: meanings, problems, practices and development prospects. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Psihologija i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2021;18(4):667–691. (In Russ.) doi:10.22363/2313-1683-2021-18-4-667-691

3. Snyder H. Literature review as a research methodology: an overview and guidelines. *Journal of Business Research*. 2019;104:333–339. doi:10.1016/j.jbusres.2019.07.039
4. Page M.J., McKenzie J.E., Bossuyt P.M., Boutron I., Hoffmann G.C., Mulrow C.D. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews. *BMJ*. 2021;372:n71. doi:10.1136/bmj.n71
5. Beidin S.V. Employment policy as a political institution ensuring regional security. *Vestnik Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Zabaikalsky State University*. 2015;1:66–73. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-zanyatosti-kak-politicheskiy-institut-obespechivayuschiy-regionalnuyu-bezopasnost>
6. Borman W.C., Hedge J.W. *The Oxford Handbook of Work and Aging*. New York: Oxford University Press; 2015. doi:10.1093/oxfordhb/9780195385052.001.0001
7. Bal P.M., Kooij D.T.A.M., Rousseau D.M. *Aging Workers and the Employee-Employer Relationship*. Switzerland: Springer International Publishing; 2015. 268 p. doi:10.1007/978-3-319-08007-9
8. Dobrokhleb V.G., Barsukov V.N. Demographic theories and the regional aspect of population ageing. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017;10(6):89–103. (In Russ.) doi:10.15838/esc/2017.6.54
9. Pugach V.F. One more time about the age of teachers in Russian universities: old problems and new trends. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2023;32(3):118–133. (In Russ.) doi:10.31992/0869-3617-2023-32-3-118-133
10. Bondarenko N.V., Varlamova T.A., Gokhberg L.M., et al. *Indikatory obrazovaniya: 2024: statisticheskij sbornik = Indicators of Education: 2024: A Statistical Collection*. Moscow: ISIEZ HSE; 2024. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. https://fgosvo.ru/uploadfiles/metod/Indicators_education_2024.pdf
11. Virtanen A., De Bloom J., Kinnunen U. Relationships between recovery experiences and well-being among younger and older teachers. *International Archives of Occupational and Environmental Health*. 2020;93(2):213–227. doi:10.1007/s00420-019-01475-8
12. Zborovsky G.E. Social community of the “third age” people: concept, structure, functions. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*. 2019;2. (In Russ.) doi:10.26105/SSPU.2019.59.2.001
13. Sukneva S.A., Elshina I.A. Labor activity of the population of the third demographic age in the northern region. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2015;34. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://www.semanticscholar.org/paper/Трудовая-активность-населения-третьего-возраста-в-Сукнёва-Елшина/155ca98aff58fc351c6acc869bbced7e018ef4> (дата обращения: 07.02.2025).
14. Barsukov V.N. Labor activity of the population of retirement age as a factor of socio-economic development of the territory. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2016;1:195–213. (In Russ.) doi:10.15838/2016.1.43.13
15. Shuklina E.A., Pevnaya M.V., Shirokova E.A. Adaptation potential of teachers of the third age in the conditions of higher education transformation. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2020;22(1):146–169. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2020-1-146-169
16. Schultz T.W. Investment in human capital. *The American Economic Review*. 1961;51:1–17. Accessed February 07, 2025. <http://www.jstor.org/stable/1818907>
17. Rodriguez P., Loomis R. New view of institutions, human capital, and market standardization. *Education, Knowledge & Economy*. 2007;1(1):93–105. doi:10.1080/17496890601128357
18. Laroche M., Mérette M., Ruggeri G.C. On the concept and dimensions of human capital in a knowledge-based economy context. *Canadian Public Policy/Analyse de Politiques*. 1999;25(1):87–100. doi:10.2307/3551403
19. De la Fuente A., Ciccone A. Le capital humain dans une économie mondiale sur la connaissance. *Rapport pour la Commission Européenne*. Brussels; 2002. 119 p. (In French) Accessed February 07,

2025. https://www.researchgate.net/publication/44830300_Le_Capital_humain_dans_une_economie_mondiale_fondee_sur_la_connaissance_rapport_final
20. Alan K., Altman Y., Roussel J. Employee training needs and perceived value of training in the Pearl River Delta of China: a human capital development approach. *Journal of European Industrial Training*. 2008;32(1):19–31. doi:10.1108/03090590810846548
 21. Efimov V.S., Koptseva N.P., Mazharov V.F., et al. *Chelovecheskij kapital Krasnojarskogo kraja: Forsajt-issledovanie – 2030 = The Human Capital of the Krasnoyarsk Territory: Foresight Research – 2030*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2010. 126 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21493356>
 22. Kapelyushnikov R.I., Lukyanova A.L. *Transformacija chelovecheskogo kapitala v rossijskom obshhestve (na baze "Rossijskogo monitoringa jekonomicheskogo polozhenija i zdorov'ja naselenija") = Transformation of Human Capital in Russian Society (Based on the "Russian Monitoring of the Economic Situation and Public Health")*. Moscow: Liberal Mission Foundation; 2010. 196 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004888952>
 23. Korchagin Yu.A. *Chelovecheskij kapital i processy razvitija na makro- i mikrourovnjah = Human Capital and Development Processes at Macro and Micro Levels*. Voronezh: CIRCE; 2004. 122 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002707954>
 24. Aslanov D.I. The structure and content of the concept of "human capital" and related concepts in the context of the humanistic paradigm. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij = Scientific Problems of Humanitarian Research*. 2011;10:288. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17691613>
 25. Pliskevich N. *Chelovecheskij kapital v transformirujushhejsja Rossii = Human Capital in a Transforming Russia*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2012. 231 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://publications.hse.ru/articles/137737383?ysclid=m8bucstsbp445956908>
 26. Dobrynin A.I., Dyatlov S.A., Tsyrenova E.D. *Chelovecheskij kapital v tranzitivnoj jekonomike: formirovanie, ocenka, jeffektivnost' ispol'zovanija = Human Capital in a Transitive Economy: Formation, Assessment, Efficiency of Use*. St. Petersburg: Publishing House Nauka; 1999. 31 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01000626380>
 27. Abraham K.G., Mallatt J. Measuring human capital. *Journal of Economic Perspectives*. 2022;36(3):103–130. doi:10.1257/jep.36.3.103
 28. Bondarenko G.I. *Chelovecheskij kapital: osnovnye faktory ego vosproizvodstva i razvitija = Human Capital: The Main Factors of its Reproduction and Development*. Maikop; Rostov-on-Don: Publishing House Terra; 2005. 254 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002717371>
 29. Karatkevich S.G. Methods of formation and assessment of human capital of socio-technical systems. *Voprosy jekonomiki i prava = Issues of Economics and Law*. 2011;7:54. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=oytvqz>
 30. Simonova A.A., Davydova N.N. Transformation of pedagogical science in the context of the new normality. *Obrazovatel'nye resursy i tehnologii = Educational Resources and Technologies*. 2024;3(48):25–34. (In Russ.) doi:10.21777/2500-2112-2024-3-25-34
 31. Potekhina I.P., Chizhov D.V. The potential of the older generation as a component of national human capital (based on research materials in the regions of the Central Federal District). Monitoring of public opinion. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny = Economic and Social Changes*. 2016;2:3–23 (In Russ.) doi:10.14515/monitoring.2016.2.01
 32. Huisman J., Meek L., Wood F. Institutional diversity in higher education: a cross-national and longitudinal analysis. *Higher Education*. 2007;61(4):563–577. doi:10.1111/j.1468–2273.2007.00372
 33. Reichert S. *Institutional Diversity in European Higher Education. Tensions and Challenges for Policy Makers and Institutional Leaders*. Brussels, European University Association; 2010. 164 p. Accessed February 07, 2025. http://www.aic.lv/bologna/2010/Reports/EUA_Instit_Diversity_web.pdf

34. Inceolgu I., Segers J., Bartram D. Age-related differences in work motivation. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2012;85:300–329. Accessed February 07, 2025. <http://epubs.surrey.ac.uk/805608/1/Inceolgu%20et%20al%20age%20motivation%20JOOP2012.pdf>
35. Klepikova E.A., Kolosnitsyna M.G. Ageism in the Russian labor market: wage discrimination. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta = The Russian Journal of Management*. 2017;15(1):69–88. (In Russ.) doi:10.21638/11701/spbu18.2017.104
36. Sze Y.L., Kawachi I. Discrimination and telomere length among older adults in the United States: does the association vary by race and type of discrimination? *Public Health Reports*. 2017;132(2):220–230. doi:10.1177/0033354916689613
37. Fisher G.G., Truxillo D.M., Finkelstein L.M. Age discrimination: potential for adverse impact and differential prediction related to age. *Human Resource Management Review*. 2017;27(2):316–327. doi:10.1016/j.hrmr.2016.06.001
38. Dzhurinskiy A.N. Education for people of the “third age” in Russia. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018;20(10):156–175. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2018-10-156-175
39. Iweins C., Desmette D., Yzerbyt V., Stinglhamber F. Ageism at work: the impact of intergenerational contact and organizational multi-age perspective. *European Journal of Work and Organizational Psychology*. 2013;22:331–346.
40. Cuyvers G., Thomése F., van Tilburg T. Participation narratives of Third Age adults: their activities, motivations and expectations regarding civil society organisations. *Journal of Aging Studies*. 2018;46:10–16. doi:10.1016/j.jaging.2018.05.003
41. Mikhel E.A. International experience of institutionalization of employment of the third age population. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2016;23:51–59. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-institutsionalizatsii-zanyatosti-naseleniya-tretiego-vozrasta>
42. Barsukov V.N., Shabunova A.A. Trends in the labor activity of the older generation in the context of population aging. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory Development*. 2018;4(96):87–103. (In Russ.) doi:10.15838/ptd.2018.4.96.6
43. Tews H.P., Schreiber W.K., Schott J. Vocational rehabilitation in German vocational retraining centres and results of Berufsförderungswerk Heidelberg gGmbH. *Rehabilitation*. 2003;42(1):36–44. Accessed February 07, 2025. doi:10.1055/s-2003-37050
44. Abramov R.N., Gruzdev I. A., Terentyev E. A. Academic profession and ideology of “slow science”. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2016;10:62–70. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/861>
45. Zborovsky G.E., Ambarova P.A., Katashinskikh V.S., Klyuev A.K., Kuzminchuk A.A., Kulpin S.V., et al. *Formirovanie nelinejnoj sistemy vysshego obrazovanija v makroregione = The Formation of a Nonlinear System of Higher Education in the Macroregion*. Ekaterinburg: University of the Humanities; 2018. 251 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?edn=xdtmxt>
46. Della Valle E., De Pascale G., Cuccaro A., Di Mare M., Padovano L., Carbone U., Farinara E. Burnout: fenomeno di crescente interesse in ambienti di lavoro. *Annali di Igiene, Medicina Preventiva e di Comunità*. 2006;18(2):171–177. (In Italian)
47. Fernández-Batanero J.M., Román-Graván P., Reyes-Rebollo M.M., Montenegro-Rueda M. Impact of educational technology on teacher stress and anxiety: a literature review. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18(2):548. doi:10.3390/ijerph18020548
48. Bukhtiyarov I.V., Rubtsov M.Yu. Professional burnout, its manifestations and evaluation criteria. Analytical review. *Vestnik Nacional'nogo mediko-hirurgicheskogo Centra im. N. I. Pirogova = Bulletin of the National Medical and Surgical Center named after N. I. Pirogov*. 2014;2(9):106–111. (In Russ.)
49. Korytova G.S. Professional personality deformation in teaching. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2014;1(142):13–18. (In Russ.)

50. Ivanova L.V. Investigation of psychological and pedagogical correction of teachers' emotional burnout syndrome. *Koncept = Concept*. 2015;05:15149. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <http://e-koncept.ru/2015/15149.htm>
51. Mahmoodi-Shahrehabaki M. Teacher burnout. In: Lontas J.I., ed. *The TESOL Encyclopedia of English Language Teaching*. John Wiley & Sons, Inc.; 2019:1–8. doi:10.1002/9781118784235.eelt0964
52. DiGregorio N., Liston D.D. Experiencing technical difficulties: teacher self-efficacy and instructional technology. In: Hodges C.B., ed. *Self-Efficacy in Instructional Technology Contexts*. Berlin, Germany: Springer; 2018:103–117. doi:10.1007/978-3-319-99858-9_7
53. Dworkin A.G., Tobe P.F. The effects of standards-based school accountability on teacher burnout and trust relationships: a longitudinal analysis. In: Van Maele D., Forsyth P.B., Van Houtte M., eds. *Trust and School Life*. Dordrecht, Germany: Springer; 2014:121–143. doi:10.1007/978-94-017-8014-8_6
54. Herman K.C., Hickmon-Rosa J.E., Reinke W.M. Empirically derived profiles of teacher stress, burnout, self-efficacy, and coping and associated student outcomes. *Journal of Positive Behavior Interventions*. 2018;20(2):90–100. doi:10.1177/1098300717732066
55. Zeer E.F., Simanyuk E.E., Ryabukhina A.A., Borisov G.I. Psychological features of professional development in late adulthood. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2020;22(8):75–107. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2020-8-75-10756
56. Vorobyeva M.A. Professional deformation of specialists and its prevention. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Teacher Education in Russia*. 2015;2:23–29. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/1741/1/povr-2015-02-04.pdf>
57. Samoukina N. V. *Kar'era bez stressa = Career without Stress*. St. Petersburg: Publishing House Piter; 2003. 256 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01001863103>
58. Schaufeli W., van Dierendonck D. Burnout and reciprocity: towards a dual-level social exchange model. *Work & Stress: An International Journal of Work, Health & Organisations*. 1996;10(3):225–237. doi:10.1080/02678379608256802
59. Boyko V.V. *Sindrom "jemocional'nogo vygoranija" v professional'nom obshhenii = The Syndrome of "Emotional Burnout" in Professional Communication*. St. Petersburg: Publishing House Piter; 1999. 105 p. Accessed February 07, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002704528>
60. Carvalho S., Andrade C. Attitudes and planning towards retirement: a study with teachers of basic and secondary education. *International Journal on Working Conditions*. 2020;20:19–33. doi:10.25762/hgzy-6g79
61. Yinon H., Orland-Barak L. Career stories of Israeli teachers who left teaching: a salutogenic view of teacher attrition. *Teachers and Teaching*. 2017;23.8:914–927. doi:10.1080/13540602.2017.1361398
62. Unterbrink T. Burnout and effort–reward–imbalance in a sample of 949 German teachers. *International Archives of Occupational and Environmental Health*. 2007;80(5):433–441. doi:10.1007/s00420-007-0169-0
63. Mikhailova A.V., Vlasova K.M. Professional deformations and professional burnout of teachers. *Pedagogicheskaja perspektiva = Pedagogical Perspective*. 2022;2:38–44. (In Russ.) doi:10.555232782255_9_2022_2(6)_38
64. Saibulaeva D.G., Kagirova P.M. Features of the manifestation of the syndrome of “emotional burnout” of teachers. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija = The World of Science, Culture, and Education*. 2018;3(70):368–370. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=35330402>
65. Minyurova S.A., Vorobyeva I.V., Kruzhkova O.V. Emotional burnout of a teacher: psychological risk factors. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2024;26(10):106–130. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2024-10-106-130
66. Arias W.L., Huamani J.C., Ceballos K.D. Síndrome de Burnout en profesores de escuela y universidad: un análisis psicométrico y comparativo en la ciudad de Arequipa. *Propósitos Representaciones*. 2019;7(3):72–91. (In Spanish) doi:10.20511/pyr2019.v7n3.390

67. Talantseva V.K., Altynova N.V., Volkova T.I. Comparative analysis of indicators of professional health of teachers of various education systems. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Teacher Education*. 2021;70(3):200–203. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46123704>
68. Popov V.I., Skoblina N.A., Zhukov O.F., Lukanova O.V., Shepeleva O.M. Characteristics of teachers' working conditions in distance learning in the aspect of emotional burnout development. *Medicina truda i promyshlennaja jekologija = Occupational Medicine and Industrial Ecology*. 2021;61(10):690–694. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <http://elib.fesmu.ru/>
69. Katamanova E.V., Efimova N.V., Slivnitsyna N.V., Belova L.Yu. Working conditions and health status of teachers. A pilot study. *Gigiena i sanitarija = Hygiene and Sanitation*. 2020;99(10):1100–1105. (In Russ.) doi:10.47470/0016-9900-2020-99-10-1100-1105
70. Novikova A.V., Panova N.A., Pichugina N.N. Assessment of well-being and psycho-emotional state of teachers of educational institutions. *Bjulleten' medicinskih Internet-konferencij = Bulletin of Medical Internet Conferences*. 2015;5(12). (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25410614>
71. Anishchenko E.B., Trankovskaya L.V., Vazhenina A.A., Tarasenko G.A., Kovalchuk V.K. Features of working conditions and health status of elderly teaching staff (literature review). *Tihookeanskiy medicinskiy zhurnal = Pacific Medical Journal*. 2022;3:19–23. (In Russ.) doi:10.34215/1609-1175-2022-3-19-23
72. Klimenskikh M.V., Yershova I.A. *Pedagogicheskie konflikty v shkole = Pedagogical Conflicts in School*. Ekaterinburg: Ural University Publishing House; 2015. 76 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24097201>
73. Petrova E.A., Akimova N.N., Romanova A.V., Sokolovskaya I.E. The image of a modern teacher in the representation of high school students. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2020;22(2):98–120. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2020-2-98-120
74. Ramos R., Jenny G., Bauer G. Age-related effects of job characteristics on burnout and work engagement. *Occupational Medicine*. 2016;66(3). doi:10.1093/occmed/kqv172
75. Derevyanchenko V.S. Emotional intelligence as a factor of overcoming professional stress and burnout of teachers. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Psihologiya = Bulletin of Omsk University. Series: Psychology*. 2021;4:57–66. (In Russ.) doi:10.241472410-6364.2021.4.57-66
76. De la Fuente J., Martínez-Vicente J.M., Peralta F.J., Sander P. Effects of self-regulation vs. external regulation on the factors and symptoms of academic stress in undergraduate students. *Frontiers in Psychology*. 2020;11. doi:10.3389/fpsyg.2020.01773
77. Beier M.E., Torres W.J., Gilberto J.M. Activities matter: personality and resource determinants of activities and their effect on mental and physical well-being and retirement expectations. *Work, Aging and Retirement*. 2018;4,1:67–78. doi:10.1093/workar/waw034
78. Fiorilli C., Benevene P., De Stasio S., Buonomo I., Romano L., Pepe A., Addimando L. Teachers' burnout: the role of trait emotional intelligence and social support. *Frontiers in Psychology*. 2019;10:2743. doi:10.3389/fpsyg.2019.02743
79. Nwoko J.C., Emeto T.I., Malau-Aduli A.E.O., Malau-Aduli B.S. A Systematic review of the factors that influence teachers' occupational wellbeing. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023;20(12):6070. doi:10.3390/ijerph20126070
80. Hongsa T., Polyong C.P. Risk factors affecting stress and burnout among teachers: a cross-sectional study from Chonburi, Thailand. *Journal of University of Occupational and Environmental Health*. 2024;46(2):203–213. doi:10.7888juoeh.46
81. Tam M., Aird R., Boulton-Lewis G., Buys L. Ageing and learning as conceptualized by senior adults in two cultures: Hong Kong and Australia. *Current Aging Science*. 2016;9(3):162–177. Accessed February 07, 2025. <http://www.eurekaselect.com/141834/article>

82. Abdullah A.S., Ismail S.N. A structural equation model describes factors contributing teachers' job stress in primary schools. *International Journal of Instruction*. 2019;12:1251–1262. doi:10.29333/iji.2019.12180a
83. Cutler D.M., Meara E., Richards-Shubik S. Health and work capacity of older adults: estimates and implications for social security policy. *SSRN Electronic Journal*. 2013. doi:10.2139/ssrn.2577858
84. Derkach A.A., Saiko E.V. *Samorealizacija – osnovanie akmeologicheskogo razvitija = Self – Realization is the Basis of Acmeological Development*. Moscow; Voronezh; 2010. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01004938544>
85. Ogorodnikov A.Yu., Ruppel E.Yu. Institutional opportunities and boundaries of professional self-realization of researchers in the context of innovative restructuring of Russian science. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019;21(8):130–163. (In Russ.) doi:10.17853/1994-5639-2019-8-130-163
86. Kozlova T.Z. Self-realization of personality by age range (on the example of modern Russians). *Sociologija i zhizn' = Sociology and Life*. 2017;3:63–69. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/samorealizacija-lichnosti-po-voznrastnym-intervalam-na-primere-sovremennyh-rossijan>
87. Dinov E.N. The study of the psychological factors of self-realization in the system of public relations. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2019;4. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://mir-nauki.com/PDF/70PSMN419.pdf>
88. Rafatpanah M., Seif D., Alborzi S., Khosravan M. Prediction of self-actualization based on personality traits and self-awareness among gifted students. *Journal of Health Sciences and Surveillance System*. 2016;4(4):174–180. doi:10.13140/RG.2.2.10858.21443
89. Otway L.J., Carnelley K.B. Exploring the associations between adult attachment security and self-actualization and self-transcendence. *Self and Identity*. 2013;12(2):217–230. doi:10.1080/15298868.2012.667570
90. Ordun G., Akün F.A. Self actualization, self efficacy and emotional intelligence of undergraduate students. *Journal of Advanced Management Science*. 2017;5(3):170–175. doi:10.18178/joams.5.3.170-175
91. Thieme P., Bruschi M., Büsch V., Stamoov Roßnagel C. Work context influences on older workers' motivation for continuing education. *Zeitschrift Fur Erziehungswissenschaft*. 2015;18(1):71–87. doi:10.1007/s11618-014-0600-8
92. Keogh M., Roan A. Exploring teachers' early-retirement decisions: a qualitative study. *Work, Aging and Retirement*. 2016;2(4):436–446. doi:10.1093/workar/waw016
93. Farges G., Tremblay D.G. Working longer? Professional and non-professional challenges of teachers' retirement. *Revue des Sciences de l'Education*. 2016;42(2):175–205. doi:10.7202/1038466ar
94. Akhtyrsky A.A. Labor motivation of teaching staff: comparative studies. *Sociologija i pravo = Sociology and Law*. 2019;1(43):55–64. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-motivatsiya-pedagogicheskogo-personala-sravnitelnye-issledovaniya>
95. Fedosyuk D.V. Specifics of social adaptation of university teachers of pre-retirement age. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2020;12(4):124–130. (In Russ.) doi:10.47370/2078-1024-2020-12-4-124-130
96. Freude G., Seibt R., Pech E., Ullsperger P. Assessment of work ability and vitality – a study of teachers of different age groups. *International Congress Series*. 2005;1280:270–274. doi:10.1016/j.ics.2005.02.099
97. Gutiérrez Moret M., Mayordomo Rodríguez T. Ageism in the school: do stereotypes about ageing exist among future teachers? *Revista Educación*. 2019;43(2):363–374. doi:10.15517/revedu.v43i2.32951

98. Opdebeeck C., Martyr A., Clare L. Cognitive reserve and cognitive function in healthy older people: a meta-analysis. *Aging, Neuropsychology, and Cognition*. 2015;23(1):40–60. doi:10.1080/13825585.2015.1041450
99. Edwin T.H., Håberg A.K., Zotcheva E., Bratsberg B., Jugessur A., Engdahl B. Trajectories of occupational cognitive demands and risk of mild cognitive impairment and dementia in later life: the HUNT4 70+ study. *Neurology*. 2024;102(9):e209353. doi:10.1212/WNL.0000000000209353
100. Bergland A., Nicolaisen M. Predictors of subjective age in people aged 40–79 years: a five year follow-up study. The impact of mastery, mental and physical health. *Aging & Mental Health*. 2014;18(5):653–661. doi:10.1080/13607863.2013.869545
101. Lyusova O.V. Psychological factors of labor activity of the elderly. *Prirodnye sistemy i resursy = Natural Systems and Resources*. 2016;(1):84–91. (In Russ.) doi:10.15688/jvolsu11.2016.1.9
102. Vershlovskiy S.G. *Nepreryvnoe obrazovanie: Istoriko-teoreticheskij analiz fenomena = Continuous Education: A Historical and Theoretical Analysis of the Phenomenon*. St. Petersburg: SPbAPPO; 2008. 151 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_1399403
103. Simonova A.A., Davydova N.N. Transformation of pedagogical science in the context of the new normality. *Obrazovatel'nye resursy i tehnologii = Educational Resources and Technologies*. 2024;3(48):25–34. (In Russ.) doi:10.21777/2500-2112-2024-3-25-34
104. Zakharchenko M.V. The genesis of lifelong education as a philosophical and historical concept. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. 2016;5. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25160>
105. Petrovskiy A.V. *Lichnost' v psikhologii: paradigma sub'ektnosti = Personality in Psychology: The Paradigm of Subjectivity*. Rostov-on-Don: Publishing House Phoenix; 1996. 509 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://klex.ru/hl2>
106. Kornetov G.B. *Teoriya pedagogiki = Theory of Pedagogy*. Moscow: Publishing House ASOU; 2013. 460 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01006587133>
107. Shendrik I.G. Designing the educational space of an adult: part 1. Theoretical and methodological prerequisites. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2004;5:120–130. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <http://archive.edscience.ru/sites/default/files/2004/5-2004.pdf>
108. Selivanova N.L. Education: theory and reality. *Izvestiya RAO = IZVESTIA of the Russian Academy of Education*. 1999;2:35–39. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://elibrary.ru/sfyfrf>
109. Bourdieu P. *Sociologiya politiki = Sociology of Politics*. Moscow; 1993. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://gtmarket.ru/library/basis/5408>
110. Zhelyazkova-Teya T.K. Models of differentiation of formal, non-formal and informative education. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Pedagogy and Psychology of Education*. 2018;4:20–36. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36776696>
111. Coombs F.P. *Krizis obrazovaniya v sovremennom mire sistemnyj analiz = The Crisis of Education in the Modern World, System Analysis*. Moscow: Publishing House Progress; 1970. 261 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://izbe.ru/book/krizis-obrazovaniya-v-sovremennom-mire-sistemnyj-analiz-g-kombs-f-g-2236462/>
112. Simkins T. *Non-Formal Education and Development. Some Critical Issues*. Manchester: Department of Adult and Higher Education, University of Manchester; 1977; 77 p. Accessed February 07, 2025. https://openlibrary.org/books/OL19978490M/Non-formal_education_and_development
113. Cameron R., Harrison J.L. The interrelatedness of formal, non-formal and informal learning: evidence from labour market program participants. *Australian Journal of Adult Learning*. 2012;52(2):277–309. Accessed February 07, 2025. <https://www.researchgate.net/publication/236949929>
114. Bourdieu P. *Prakticheskij smysl = Practical Meaning*. St. Petersburg; 2001. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <http://bourdieu.name/files/bourdieu-sens.pdf>

115. Giddens E. *Ustroenie obshhestva: (Ocherki teorii strukturacii) = Organization of Society: (Essays on the Theory of Structuration)*. Moscow: Publishing House Akademicheskij Proekt; 2003. 523 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://search.rsl.ru/ru/record/01002348859>
116. Zaslavskaya T.I. O sub'ektno-dejatel'nostnom aspekte transformacionnogo processa = On the subject-activity aspect of the transformation process. In: Zaslavskaya T.I., ed. *Kto i kuda stremitsja vesti Rossiju? Aktory makro-, mezo- i mikrourovnej sovremennogo transformacionnogo processa = Who is Trying to Lead Russia and Where? ACTORS of Macro-, Meso- and Microlevels of the Modern Transformation Process*. Moscow; 2001. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26329215>
117. Volkov V.V., Kharkhordin O.V. *Teoriya praktik = Theory of Practice*. St. Petersburg; 2008. 298 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://cyberleninka.ru/article/n/volkov-v-v-harhordin-o-v-teoriya-praktik-spb-izd-vo-evropeyskogo-universiteta-v-sankt-peterburge-2008-298-s>
118. Ilakavicius M.R. Organization of interaction between formal and non-formal education as a direction of teacher training. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*. 2018;5:278–289. (In Russ.) doi:10.24224/2227-1295-2018-5-278-289
119. Gromyko Yu.V. *Mysledejatel'nostnaja pedagogika: teoretiko-prakticheskoe rukovodstvo po osvoeniju vysshih obrazcov pedagogicheskogo iskusstva = My Research Pedagogy: A Theoretical and Practical Guide to Mastering the Highest Standards of Pedagogical Art*. Minsk: Publishing House Technoprint; 2000. 376 p. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://shiffersinstitute.com/product/mysledejatel'nostnaja-pedagogika-teo/>
120. Simonova A.A., Davydova N.N. The role of scientific and educational collaboration in shaping the readiness of teaching staff for innovation. *Voprosy upravlenija = Management Issues*. 2024;91(6):60–73. (In Russ.) doi:10.22394/2304-3385-2024-6-60-73
121. Ivanova E.O., Osmolovskaya I.M. The problem of didactic analysis of innovative educational practices. *Obrazovanie i obshhestvo = Education and Society*. 2017;4(105):34–39. (In Russ.) Accessed February 07, 2025. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30737658>
122. Shvetsova A.V., Simonova A.A., Davydova N.N. Reproduction of the human resource potential of science in the assessment of young Russian scientists: results of applied research. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020;5:248–268. (In Russ.) doi:10.14515/monitoring.2020.5.736
123. Liu Z.Q., Dorozhkin E.M., Davydova N.N., Sadovnikova N.O. Co-learning as a new model of learning in a digital environment: learning effectiveness and collaboration. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*. 2020;15(13):34–48. doi:10.3991/ijet.v15i13.14667
124. Paniagua A. *Teachers as Designers of Learning Environments: The Importance of Innovative Pedagogies, Educational Research and Innovation*. Paris: OECD Publishing; 2018. doi:10.1787/9789264085374-en

Информация об авторах:

Давыдова Наталия Николаевна – кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Управления научных исследований и проектной деятельности Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-6211-6370, ResearcherID M-1065-2018, AuthorID 56442179000, SPIN-код 4514-4944. E-mail: edscience@mail.ru

Симонова Алевтина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, главный аналитик Управления научных исследований и проектной деятельности Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-7785-2776, ResearcherID M-1061-2021, AuthorID 56973967900, Spin-код 3654-1732. E-mail: simonova@uspu.ru

Мазурчук Екатерина Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0000-0003-2950-8492, Scopus Author ID 57160328300, SPIN-код 6649-9478. E-mail: MazurchukE@yandex.ru

Погдаева Дарья Александровна – аналитик 2 категории Отдела подготовки и аттестации кадров высшей квалификации Уральского государственного педагогического университета, Екатеринбург, Российская Федерация; ORCID 0000-0002-5932-0936. E-mail: pogadaeva_darya@mail.ru

Вклад соавторов:

Н.Н. Давыдова – разработка методологии и дизайна исследования, анализ научных публикаций, работа с текстом.

А.А. Симонова – разработка методологии и дизайна исследования, анализ научных публикаций, работа с текстом.

Е.О. Мазурчук – анализ научных публикаций, работа с текстом.

Д.А. Погадаева – анализ научных публикаций, работа с текстом.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.02.2025; поступила после рецензирования 26.04.2025; принята в печать 07.05.2025.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Nataliia N. Davydova – Cand. Sci. (Engineering), Associate Professor, Leading Researcher, Department of Scientific Research and Project Activities, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0000-0002-6211-6370, ResearcherID M-1065-2018, AuthorID 56442179000, SPIN-code 4514-4944. E-mail: edscience@mail.ru

Alevtina A. Simonova – Dr. Sci. (Education), Professor, Chief Analyst, Department of Scientific Research and Project Activities, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0000-0002-7785-2776, ResearcherID M-1061-2021, AuthorID 56973967900, Spin-code 3654-1732. E-mail: simonova@uspu.ru

Ekaterina O. Mazurchuk – Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor, Department of Educational Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0000-0003-2950-8492, Scopus Author ID 57160328300, SPIN-code 6649-9478. E-mail: MazurchukE@yandex.ru

Darya A. Pogadaeva – Analyst II, Department of Training and Certification of Highly Qualified Personnel, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation; ORCID 0000-0002-5932-0936. E-mail: pogadaeva_darya@mail.ru

Contribution of the authors:

N.N. Davydova – development of research methodology and design, analysis of scientific publications, interpretation of research results, and text editing.

A.A. Simonova – development of research methodology and design, analysis of scientific publications, organisation of research, and text editing.

E.O. Mazurchuk – analysis of scientific research results and text editing.

D.A. Pogadaeva – analysis of scientific research results and text editing.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 15.02.2024; revised 26.04.2025; accepted for publication 07.05.2025.

The authors have read and approved the final manuscript.